

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,

Преосвященному Іоанну, Епископу Саратовскому и
Царицынскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше ут-
вержденный, въ 17-ый день сего декабря, всеподданнѣй-
шій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Тиф-
лисской Духовной Семинаріи, архимандриту Гермогену
Епископомъ Вольскимъ, викаріемъ Саратовской епархіи,
съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ Епископ-
скій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ. Прика-
зали: Объ изъясненномъ—**Высочайше** утвержденномъ док-
ладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвящен-
ству указомъ. Декабря „28“ дня 1900 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Распоряженія Епархіального Начальства

и

Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія:

1) Отъ 22 декабря 1900 года при Спасо-Преображенской церкви г. Саратова священнику села Преображенскаго, Саратовскаго уѣзда, Николаю Морошкину.

2) Отъ 22 декабря 1900 года при Михайло-Архангельской церкви города Балашова священнику Соборной церкви г. Аткарска Василию Соколовскому.

Б) Діаконскія:

1) Отъ 15 декабря 1900 года въ с. Воскресенскомъ, Вольскаго уѣзда, діакону села Старога Мачима, Кузнецкаго уѣзда, Петру Архангельскому.

2) Отъ 19 декабря 1900 года въ селѣ Баландѣ, Аткарскаго уѣзда, при Христорожественской церкви, окончившему курсъ Рязанской Духовной Семинаріи Александрю Казакову.

• В) Псаломщическія:

1) Отъ 13 декабря 1900 года псаломщикъ-діаконъ с. Медяникова, Вольскаго уѣзда, Илья Архангельскій, перемѣщенный на діаконскую вакансію въ село Воскресенское, того же уѣзда, оставленъ на прежнемъ псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Медяниковѣ.

2) Отъ 19 декабря 1900 года бывшій псаломщикъ села Поповки, Саратовскаго уѣзда, Георгій Залетаевъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви с. Даниловки, Аткарскаго уѣзда.

3) Отъ 20 декабря 1900 года бывшій воспитанникъ 3 класса Саратовской Духовной Семинаріи Феодоръ Ар-

хангельскій допущень къ исполненію обязанностей псаломщика при Казанской Зарѣчной церкви города Сердобска.

Исключены изъ списковъ за смертію:

Священникъ с. Верешима, Петровскаго уѣзда, Алексій Покровскій.

Псаломщикъ с. Сергіевки, Аткарскаго уѣзда, Иванъ Разсудовъ.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ с. Сѣверокъ, Балашовскаго уѣзда, Александръ Докторовъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 6 декабря за № 4504, священникъ Благовѣщенской церкви, что при слоб. Елани, Сердобскаго уѣзда, Николай Докторовъ назначенъ законоучителемъ народныхъ школъ слоб. Елани.

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 9 декабря 1900 года за №№ 4569 и 4572, утверждены въ должности законоучителей въ мѣстныхъ земско-общественныхъ училищахъ: священники Петровскаго уѣзда: Саполги Василій Михайловскій, Чумаева Павелъ Рубановъ и Кожина Владиміръ Матюшинскій; с. Андреевки, Балашовскаго уѣзда, Михаилъ Лебедевъ—Молоденскаго начальнаго училища, с. Чернавки, того же уѣзда, Владиміръ Ороницкій—Чернавскаго и Борьевскаго начальныхъ училищахъ, с. Свинухи, того же уѣзда, Николай Соколовъ—Свинухинскаго начальнаго училища и с. Макарова, того же уѣзда, Іоаннъ Бобровъ Макаровскаго начальнаго училища.

Отъ 11 декабря за № 4576, діаконъ с. Голицына, Аткарскаго уѣзда, Василій Звѣревъ—въ Голицынскомъ.

Отъ 11 декабря за № 4575, священникъ села Адоевщины, Саратовскаго уѣзда, Григорій Струговщиковъ-Адоевщинскаго.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 23 декабря 1900 года за № 4778, священникъ с. Паливановки, Сердобскаго уѣзда, Алексѣй Архангильскій утвержденъ въ должности законоучителя Балашовскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, Владыкинскои волости.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 8 декабря священникъ Н. Солодовниковъ уволенъ отъ завѣдыванія и законоучительства въ Потловскои, Сердобскаго уѣзда, второклассной и одноклассной церковныхъ школахъ, завѣдываніе коими поручено, временно, впредь до пріисканія соотвѣтствующаго лица, священнику с. Большой Березовки, того же уѣзда, Р. Тихонравову.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 20 декабря 1900 года:

Членъ дѣлопроизводитель Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ Александръ Хитровъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта, въ каковой должности утвержденъ членъ Совѣта священникъ Александръ Прозоровскій.

Члену Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священнику Александру Хитрову за усердное исполненіе обязанностей дѣлопроизводителя Совѣта въ теченіи десяти лѣтъ выражена благодарность и преподано благословеніе Его Преосвященства.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: А, отношеніе предсѣдателя православнаго Миссіонерскаго общества отъ 1 сентября 1900 года за № 713, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: Ваше Пре-

освященство, возлюбленный о Господѣ братъ! Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта православнаго миссіонерскаго общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 года—8 января 1888 года за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта православнаго миссіонерскаго общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего общества. На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) 800 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1, во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы Святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2, въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распостраненіе христіанства между язычниками Имперіи; при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа года кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ, 3, въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889г. г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4, собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстный комитетъ миссіонерскаго общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго миссіонерскаго Общества. Вмѣстѣ съ симъ,

имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для этой цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ препровождается 680 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ. Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависитъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій и Б, резолюцію Его Преосвященства отъ 6 сентября за № 3405, послѣдовавшую на вышеозначенномъ отношеніи. „Духовная Консисторія имѣетъ сдѣлать надлежащія къ исполненію распоряженія“.. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: копию съ настоящаго отношенія передать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія въ официальномъ отдѣлѣныхъ. Вмѣстѣ съ симъ препровожденныя при вышеозначенномъ отношеніи воззванія и надписи для блюду препроводить настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и начальницамъ общинъ и причтамъ церквей, черезъ Благочинныхъ, съ предписаніями въ точности исполнить все прописанное въ отношеніи Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Миссіонерскаго общества касательно производства при всѣхъ церковныхъ службахъ недѣли православія сбора въ пользу Миссіонерскаго общества, а подписные листы немедленно препроводить въ мѣстный комитетъ Миссіонерскаго Общества. Деньги, по произведеніи сбора, выслать чрезъ Благочинныхъ въ Саратовскій Комитетъ Миссіонерскаго общества, а не въ Консисторію.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10 октября 1900 года за

№ 901, удостоены награжденія книгою „Библия“ отъ Свя-
тѣйшаго Синода выдаваемою за особые труды, усердіе и
ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приход-
скихъ школъ слѣдующія лица по Саратовской епархіи:
Протоіерей села Сестренокъ, Балашовскаго уѣзда, Сте-
фанъ Полянской, священникъ села Турковъ, Балашовска-
го уѣзда, Андрей Турковскій, священникъ села Дурники-
на, Балашовскаго уѣзда, Сергій Чумаевскій, священникъ
села Падовъ, Балашовскаго уѣзда, Владиміръ Кипарисовъ,
священникъ села Сергіевки, Балашовскаго уѣзда, Васи-
лій Лебедевъ, бывшій предсѣдатель Вольскаго Отдѣленія
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей города Воль-
ска Іоаннъ Красновъ, законоучитель Вольской учитель-
ской семинаріи, священникъ Василій Чанцевъ, священ-
никъ села Золотого, Камышинскаго уѣзда, Михаилъ Му-
ромскій, священникъ села Васильевки, Петровскаго уѣз-
да, Алексій Протоклитовъ, священникъ села Варыпаева,
Петровскаго уѣзда, (нынѣ села Чернавки, Балашовскаго
уѣзда), Прокопій Разумовъ, протоіерей города Саратова
Вознесенско-Сѣнновской церкви Александръ Бѣловъ, про-
тоіерей города Саратова Вознесенско-Горянской церкви
Петръ Смирновскій, священникъ Покровской церкви го-
рода Саратова Николай Лебедевъ, священникъ села Соку-
ра, Саратовскаго уѣзда, (нынѣ протоіерей города Сердоб-
ска) Алексій Лебедевъ, бывшій Сердобскій уѣздный наб-
людатель, священникъ села Бекова, Сердобскаго уѣзда,
Елиидифоръ Владыкинъ, бывшій Предсѣдатель Хвалын-
скаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, про-
тоіерей города Хвалынска Геннадій Дроздовъ, преподава-
тель Закона Божія въ пріютѣ школъ города Саратова
коллежскій регистраторъ Василій Софинскій, діаконъ-учи-
тель Духо-Сочественской школы города Саратова Алек-
сандръ Тиховъ, псаломщикъ Срѣтенской города Саратова
церкви Александръ Голубевъ, псаломщикъ Покровской

церкви села Бекова, Сердобскаго уѣзда, Александръ Балаковскій, членъ Аткарскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ земства купецъ Иванъ Панфиловъ, членъ Аткарскаго уѣздной земской управы, дворянинъ Алексѣй Карповъ, Предсѣдатель Вольскаго уѣздной земской управы и вмѣстѣ членъ Вольскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Михаилъ Щегловъ, членъ Вольскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта исправникъ Василій Гусевъ, земскій начальникъ 5 участка Вольскаго уѣзда Александръ Араповъ, членъ Петровскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, помощникъ смотрителя духовнаго училища Сергѣй Скалигеровъ, попечительница Ушаковской школы, Петровскаго уѣзда, дворянка Лидія Юматова, попечитель Песковатской школы, Аткарскаго уѣзда, агрономъ Петръ Сафоновъ, попечитель Нижне-Чернавской школы, Вольскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Николай Кокуевъ, попечительница Елшанской школы, Царицынскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Августа Рѣпникова и попечительница Аряшинской школы, Петровскаго уѣзда, вдова тайнаго совѣтника Наталія Трирогова.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ Маломъ Бакурѣ, Сердобскаго уѣзда, (православ. душъ 896, земли 57 десятинъ, домъ цер.), въ гор. Аткарскѣ, при Соборной церкви, (школа одноклассная, прав. душъ 4888, расколын. 106).

В) Псаломщическія:

Въ гор. Вольскѣ, при Кладбищенской церкви, (прав. душъ 10); въ селѣ Увекѣ, Саратовскаго уѣзда, (школа грамоты, прав. душъ 1908, земли 34 десятины), въ селѣ Поповкѣ, Саратовскаго уѣзда, (6 школъ грамоты, правосл. душъ 2672, расколн. 45); въ гор. Балашовѣ, при Михаило-Архан. церкви, (прав. душъ 500, домъ церк.); въ г. Сердобскѣ, при Соборной церкви, (прав. душъ 2034, расколн. 31, земли 379 десятинъ); въ селѣ Шняевѣ, Петровскаго уѣзда, (школа однокл., прав. душъ 1162, уклонившихся въ магометанство расколн. 51, земли 33, домъ общест.); въ гор. Саратовѣ, при Спасо-Преображ. ц., единовѣр. (прав. душъ 263, домъ церк.); въ селѣ Сергіевкѣ, Аткарскаго уѣзда, (школа грам. въ дерев., прав. душъ 1279, земли 33 десятины, домъ общ).

О Т Ч Е Т Ъ

Саратовскаго Іоанникіевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 1899—1900 учебный годъ.

(Окончаніе).

III.

Учебно-воспитательное дѣло.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ въ отчетномъ году оставалось прежнее. На каждый день и во всѣхъ классахъ, кромѣ приготовительнаго, назначалось по 4 урока съ перемѣнами между каждымъ урокомъ въ $\frac{1}{4}$ часа для отдыха. Уроки начинались въ $\frac{3}{4}$ девятого часа утра и оканчивались въ $\frac{1}{2}$ второго часа по полудни. Въ приготовительномъ классѣ уроки оканчивались въ 12 часовъ

дня. Во время великаго поста по средамъ и пятницамъ по случаю совершенія литургіи прежде освященныхъ даровъ, уроки начинались въ 8 часовъ утра и оканчивались въ 11 съ четвертью часовъ, съ промежутками между каждымъ урокомъ въ 5 минутъ. Въмѣсто часа иногда каждый урокъ продолжался 45 минутъ.

При составленіи росписанія по возможности соблюдалось то педагогическое требованіе, чтобы уроки по днямъ недѣли распредѣлялись равномерно, безъ обремененія въ нѣкоторые дни ими воспитанницъ и, чтобы предметы, требующіе особеннаго умственнаго напряженія учащихся, приходились на первые, или на вторые часы. Такъ какъ при четырехъурочномъ росписаніи у воспитанницъ всѣхъ классовъ нѣкоторые утренніе часы оставались не занятыми, то въ низшихъ и среднихъ классахъ были назначаемы дополнительныя занятія, состоявшія: 1, въ чтеніи книгъ изъ ученической библіотеки соотвѣтствующихъ возрасту и развитію воспитанницъ, 2, въ диктовкѣ и 3, въ занятіяхъ руководѣльными работами. На каждое изъ вышеуказанныхъ занятій отдѣлялось по два урочныхъ часа изъ оставшихся свободными отъ общеобязательныхъ, указанныхъ программю класса, уроковъ. Означ. занятія велись воспитательницами каждою въ своемъ классѣ подъ общимъ наблюденіемъ инспектора классовъ, а по руководѣлію подъ наблюденіемъ г-жи Начальницы. Въ утренніе часы назначаемы были и уроки французскаго языка для нѣкоторыхъ изъ воспитанницъ, занимающихся имъ. При этомъ для воспитанницъ 2, 3 и 4 классовъ для занятій симъ предметомъ назначалось по три урока въ недѣлю, для воспитанницъ 5 и 6 классовъ по 2 урока.

Въ пятомъ и шестомъ классахъ, въ утреннее время были назначаемы сверхъ общеобязательныхъ предметовъ и уроки церковнаго пѣнія, числомъ два въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Кромѣ того, въ пятомъ и шестомъ

классахъ было назначаемо по примѣру предшествующихъ лѣтъ, по два дополнительныхъ урока дидактики. Въ пятомъ классѣ уроки назначались въ цѣляхъ подготовительнаго теоретическаго знакомства съ симъ предметомъ, а въ шестомъ для практическихъ занятій воспитанницъ съ дѣтьми Епархіальнаго дѣтскаго пріюта, по предметамъ обученія положенныхъ программю церковно-приходскихъ школъ. Въ шестомъ классѣ также назначался одинъ урокъ въ недѣлю для слушанія воспитанницами популярныхъ лекцій по гигиенѣ, читавшихся г. училищнымъ докторомъ.

Въ распредѣленіи времени остальной части для измѣненій въ отчетномъ году не происходило.

Указаніе учебныхъ руководствъ и пособій, употреблявшихся въ отчетномъ году въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Всѣ учебныя руководства и пособия, употреблявшіяся въ отчетномъ году, были тѣже, что и въ предшествовавшемъ отчетномъ учебномъ году изъ числа указанныхъ программами, изд. уч. комитетомъ при св. Синодѣ для Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Выполнены ли были въ отчетномъ году программы.

Программы по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ были пройдены своевременно и безъ сокращеній. Въ первыхъ четырехъ классахъ училища преподаваніе велось согласно новаго учебнаго плана, указаннаго въ программахъ изданныхъ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ.

За своевременнымъ выполненіемъ программъ, направленіемъ и методами преподаванія имѣлъ наблюденіе инспекторъ классовъ, который, согласно § 50 устава епархіальныхъ училищъ, посѣщалъ уроки преподавателей и просматривалъ въ классныхъ журналахъ записи пройденнаго.

Занятія по рукодѣлію, которыми завѣдывала начальница училища, состояли изъ обученія шитью и крой-

кѣ. Воспитанницы занимались шитьемъ форменныхъ платьевъ и разнаго бѣлья, необходимаго въ ихъ быту, вязаньемъ чулокъ и т. д. Воспитанницы V и VI класса обучались кройкѣ по методѣ Глодзинскаго. Сверхъ того воспитанницы VI класса занимались шитьемъ и починою церковныхъ облаченій. Въ отчетномъ году въ училищную церковь поступили слѣдующія рукодѣлія воспитанницъ: полное священническое и діаконское облаченіе, двѣ пелены, вышитыя шерстями—на аналой и два покрова на престоль и жертвенникъ, два подризника.

Въ отчетномъ году впервые было начато для желающихъ воспитанницъ обученіе игрѣ на скрипкѣ. На первый разъ всѣхъ пожелавшихъ обучаться означ. предмету изъ воспитанницъ 5-го и 6-го классовъ было 15 человекъ. Занятія съ ними были поручены учителю пѣнія при училищѣ Шрамкову съ вознагражденіемъ 100 рублей въ годъ. Обучались игрѣ на скрипкѣ преимущественно воспитанницы, состоявшія въ училищномъ хорѣ въ видахъ практическаго подготовленія себя въ будущемъ къ исполненію обязанностей учительницъ церковнаго пѣнія при сельскихъ школахъ.

Что касается прочихъ необязательныхъ предметовъ — музыки и французскаго языка, то число обучающихся этимъ предметамъ воспитанницъ увеличилось сравнительно съ предшествовавшими годами. Всѣхъ обучавшихся музыкѣ было 120 человекъ; обучавшихся французскому языку 75 человекъ.

О письменныхъ упражненіяхъ воспитанницъ и успѣшности достигаемой въ писаніи оныхъ.

Письменные упражненія воспитанницъ производились по порядку и плану, выработаннымъ практикою предшествовавшихъ годовъ и согласно указаній и требованій новой программы по русскому языку и словесности. Та.

кимъ образомъ письменныя упражненія воспитанницъ приготовительнаго и первыхъ двухъ классовъ, состояли въ диктовкѣ, списываніи съ книги, въ писаніи на память заученныхъ стихотвореній и басенъ, изложеніи своими словами прочитанныхъ отрывковъ изъ учебной христоматіи и другихъ классныхъ упражненій. Въ третьемъ классѣ преподавателемъ Русскаго языка были назначаемы и домашнія письменныя работы на заданную тему. Начиная съ четвертаго класса письменныя упражненія назначались воспитанницамъ по особому росписанію, составленному въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ, рассмотрѣнному въ Совѣтѣ училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Темы для сочиненій, предварительно объявленія ихъ воспитанницамъ всякій разъ показывались преподавателями инспектору классовъ и послѣ взаимнаго обсужденія относительно ихъ трудности и выполнимости для учащихся предлагались къ исполненію воспитанницамъ. При этомъ въ IV классѣ темы давались описательнаго и сравнительнаго характера въ V и VI классахъ были назначаемы и разсужденія.

Воспитанницамъ четвертаго класса для написанія сочиненія назначаемъ былъ срокъ десятидневный, воспитанницамъ V и VI классовъ двухнедѣльный. Между подачею одного сочиненія и назначеніемъ темы слѣдующаго за нимъ по росписанію сочиненія полагался промежутокъ въ три дня. Всѣхъ сочиненій въ отчетномъ году было написано воспитанницами IV класса—12, воспитанницами V и VI классовъ—10. Сочиненія писались по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, кромѣ математическихъ. При этомъ преобладающее количество сочиненій назначалось по русскому языку и словесности. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе сочиненій по классамъ и предметамъ:

Учебные предметы, по которым давались письменныя упражненія.	IV классъ.	V классъ.	VI классъ.	Итого (количество сочиненій по предметамъ).
Законъ Божій	2	2	2	6
Славянскій и Русскій языкъ	6	4	3	13
Гражданская исторія	3	2	2	7
Географія	1	—	1	2
Педагогика и Дидактика	—	2	2	4
Итого по классамъ	12	10	10	32

Въ концѣ учебнаго года во время переводныхъ испытаній воспитанницами трехъ старшихъ классовъ было написано по одному экспромту въ IV кл. по словесности, V по Закону Божию и VI по словесности.

Баллы по всѣмъ письменнымъ упражненіямъ складывались съ баллами по устнымъ отвѣтамъ по каждому предмету въ отдѣльности. Наибольшую степень удовлетворительности представляли сочиненія воспитанницъ по словесности, наименьшую по Закону Божию и дидактикѣ. Последнее обстоятельство объясняется тѣмъ, что по Закону Божию и дидактикѣ давались исключительно разсужденія—наиболѣе трудный изъ видовъ письменныхъ упражненій.

Продолжительность учебнаго года.

Учебный годъ начался съ 25 августа 1899 года и окончился 22 мая 1900 г. Нѣсколько раннее окончаніе учебнаго года было вызвано окончаніемъ начатой въ предшествовавшемъ 1899 году постройки новой столовой для общежитія училища. Предъ началомъ учебнаго года съ 17 по 24 августа включительно были произведены переезды

меновки малоуспѣвшимъ воспитанницамъ и пріемные экзамены вновь поступающимъ дѣтямъ. Ко времени пріемныхъ экзаменовъ было представлено 131 человекъ дѣтей. Изъ нихъ было принято по экзамену въ приготовит. классъ 44, первый 42, второй 6, третій 1, четвертый 2, и пятый 3.

Остальнымъ изъ державшихъ экзамены отказано въ пріемъ за неподготовленностію и отчасти по неимѣнію вакансій.

Учебныя занятія начались съ 26 августа и продолжались въ старшихъ классахъ до 30 апрѣля, а въ младшихъ до 23 апрѣля. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ были произведены переводныя выпускныя, и годичныя испытанія всѣмъ воспитанницамъ училища.

ВѢДОМОСТЬ

показывающая число переведенныхъ по экзамену въ послѣдующіе классы, допущенныхъ къ переэкзаменовкамъ, оставленныхъ на повторительный курсъ, уволенныхъ и допущенныхъ за болѣзнію къ сдачѣ экзаменовъ послѣ каникулъ.

Обозначеніе классовъ.	Число переведенныхъ въ послѣдующіе классы.			Число оконч. курсъ и удостоенныхъ аттестатовъ.			Число допущенныхъ къ переэкзаменовкѣ.	Число допущенныхъ къ отдѣльн. испытаніямъ.	Число оставленныхъ на повторительный курсъ.	Число уволенныхъ за малодушіе.	Итого.
	Съ наградой 1-й степени.	Съ наградой 2-й степени.	Безъ награды.	Съ наградой 1-й степени.	Съ наградой 2-й степени.	Безъ награды.					
Приготовительный	—	3	39	—	—	—	4	2	—	—	48
Первый основной	—	5	30	—	—	—	7	—	1	1	44
Первый параллел.	—	8	39	—	—	—	—	—	—	—	47
Второй основной	5	5	33	—	—	—	4	—	—	—	47
Второй параллел.	4	5	29	—	—	—	3	1	—	1	43
Третій основной	7	1	22	—	—	—	7	1	—	—	38
Третій параллел.	9	—	27	—	—	—	4	—	—	—	40
Четвертый основной	3	—	38	—	—	—	2	—	—	—	43
Четвертый парал.	7	1	32	—	—	—	—	—	—	—	40
Пятый основной	11	9	18	—	—	—	—	—	—	—	38
Пятый параллел.	7	3	30	—	—	—	—	—	—	—	40
Шестой основной	—	—	—	11	7	26	—	—	—	—	44
Шестой параллел.	—	—	—	12	8	23	—	—	—	—	43
Итого.	53	40	337	23	15	49	31	4	1	2	555

Замѣчанія о воспитательной части.

Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году было вполне одобрительное. Въ вѣдомостяхъ по поведенію представленныхъ на разсмотрѣніе Совѣта г-жею начальницею не было усмотрѣно пониженія бала кому либо изъ воспитанницъ. Религіозныя обязанности исполнялись воспитанницами благоговѣйно и неопустительно. Во время совершенія богослуженія въ училищной церкви все чтеніе и пѣніе, положенное церковнымъ уставомъ, исполнялось самими воспитанницами, при чемъ къ исполненію очереднаго чтенія были привлекаемы воспитанницы съ перваго класса. Христіанскій долгъ исповѣди и приобщенія св. Христовыхъ таинъ въ отчетномъ году былъ исполненъ воспитанницами неопустительно въ Рождественскій постъ предъ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, на первой седмицѣ Великаго поста и на страстной седмицѣ воспитанницами, остававшимися на праздникъ св. Пасхи въ училищѣ. Въ среды и пятницы Великаго поста всѣ воспитанницы присутствовали за литургіею преждеосвященныхъ даровъ.

Состояніе здоровія воспитанницъ.

Въ отчетномъ году въ больницѣ училища лѣчилось 498 воспитанницъ. Число заболѣваній по мѣсяцамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: Въ августѣ болѣло 26 воспитанницъ, сентябрѣ 81, октябрѣ, 78, ноябрѣ 56, декабрѣ 33, январѣ 62, февралѣ 64, мартѣ 60, апрѣлѣ 26, маѣ 12.

По родамъ болѣзни означ. случая заболѣваній распредѣляются такъ: 1) Лихорадка 213, 2) Гриппъ 16, 3) Глазная болѣзнь 23, 4) Горловая 97, 5) Бронхитъ 9, 6) Болѣзни пищеварительныхъ органовъ 33, 7) Зубная 3, 8) Ушная 1, 9) Ревматизмъ 6, 10) Дифтеритъ 8, 11) Скарлатина 4, 12) Воспаленіе легкихъ 9, 13) Малокровіе 17,

14) Нарывы 13, 15) Свинка 3, 16) Коклюшъ 2, 17) Рожистыя воспаленія 3, 18) Ушибы 6, 19) Вѣтряная оспа 3, 20) Накожные болѣзни 24.

Смертельныхъ исходовъ болѣзней въ отчетномъ году не было. Кромѣ лечившихся въ больницы было много воспитанницъ амбулаторныхъ. Приблизительное количество сихъ послѣднихъ на каждый день было отъ 5 до 20 человѣкъ.

Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ веденію учебно-воспитательнаго дѣла. Число опущенныхъ уроковъ гг. преподавателями.

Особенныхъ обстоятельствъ благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ веденію учебно-воспитательнаго дѣла, въ отчетномъ году не было.

Гг. Преподавателями въ отчетномъ году было опущено 291 урокъ, что составляетъ $\frac{1}{20}$ долю всѣхъ уроковъ учебнаго года. Въ частности каждымъ изъ гг. преподавателей было опущено нижеслѣдующее количество уроковъ. Инспекторомъ классовъ священникомъ Александромъ Виноградовымъ было опущено 14 уроковъ по болѣзни. Преподавателемъ Закона Божія Ѳеодоромъ Богословскимъ опущено 38 уроковъ по болѣзни. Преподавателемъ русскаго языка А. Началовымъ опущено 24 урока по болѣзни. Преподавателемъ ариѳметики Димитріемъ Волковскимъ опущено 8 уроковъ по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ и 12 уроковъ по болѣзни. Преподавателемъ ариѳметики Алексѣемъ Архангельскимъ опущено 4 урока по болѣзни. Преподавателемъ географіи Аѳиногеномъ Сперанскимъ 148 уроковъ по случаю тяжелой глазной болѣзни, требовавшей операціи и продолжительнаго пребыванія въ клиникѣ. Преподавателемъ физики Венедиктомъ Пушковымъ опущено 20 уроковъ по болѣзни и домашнимъ обстоятельствомъ. Препода-

вателемъ гражд. исторіи Алексѣемъ Алфіоновымъ опущено 8 уроковъ по болѣзни. Учительницею чистописанія Екатериною Разумовою опущено три урока по болѣзни. Учительницею пригот. кл. Дарією Милославскою отпущено 12 уроковъ по болѣзни.

На время продолжительнаго отсутствія г.г. преподавателей сими послѣдними воспитанницамъ были назначаемы для прочтенія нѣкоторые отдѣлы изъ учебныхъ руководствъ и пособій подъ ближайшимъ наблюденіемъ воспитательницъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ и кратковременнаго отсутствія преподавателей урокъ занимался руководѣліемъ или чтеніемъ книгъ изъ ученической бібліотеки.

Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году на бібліотеку фундаментальную, ученическую и учебныя пособія было израсходовано всего 661 р. Изъ означенной суммы было употреблено: 1) на выписку періодическихъ изданій 115 р: 2) на покупку учебниковъ, географическихъ картъ, атласовъ картинъ и другихъ уч. пособій 270 р. 2) на переплетъ книгъ 60 р. 3) на покупку книгъ для раздачи въ награду лучшимъ по поведенію и успѣхамъ воспитанницамъ 188 р. 92 к., на потребности физическаго кабинета 32 р. 8 к. Фундаментальная и ученическая бібліотека въ отчетномъ году приращенія не имѣли *), а посему и количество томовъ и названій оставалось безъ измѣненія а именно: фундаментальная бібліотека состоитъ изъ 754 томовъ; ученическая изъ 1066 томовъ. Въ частности, изъ вышеуказаннаго количества томовъ фундаментальной бібліотеки было: 92 по отдѣлу богословія, исторіи и духовно-правственнаго чтенія, 77 по отдѣлу педагогики, 116 по отдѣлу словесности, 90 по отдѣлу географіи, 68—по исторіи, 49 справочнаго отдѣла, 35—беллетристики, 15—

*) За исключеніемъ отдѣла періодическихъ изданій.

физики и 222 періодическихъ изданій. Въ ученической библіотекѣ было: 1) по отдѣлу духовно нравственнаго чтенія 344, словесности 346, по исторіи 101, по географіи 179, естествовѣденію 38 и 57 періодическихъ изданій.

Изъ періодическихъ изданій въ отчетномъ году выписывались слѣдующія:

Въ фундаментальную библіотеку:

Христіанское чтеніе и Церк. Вѣстникъ, Богословскій Вѣстникъ, Русская школа, Народное Образованіе, Церковно-приходская школа, Московскія Вѣдомости, Церковныя Вѣдомости изд. Св. Синодомъ, Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости и Саратовскій Листокъ.

Въ ученическую библіотеку.

Русскій Паломникъ, Дѣтское чтеніе, Родникъ, Душеполезное чтеніе, Модный Свѣтъ, Журналъ музыки и пѣнія.

Средства училища.

Въ 1899 году поступило на содержаніе училища по всѣмъ статьямъ. 79034 р. 63 коп.

Израсходовано 78495 р. 3 коп.

Въ остаткѣ къ 1900 г. 539 р. 60 коп.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Саратовское Епархіальное женское училище продолжало и въ отчетномъ году пользоваться благопечительнымъ вниманіемъ своего главнаго начальника и покровителя Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, выражавшемся какъ въ его руководственныхъ указаніяхъ Совѣту училища, такъ и въ личномъ наблюденіи за состояніемъ заведенія во время посѣщеній онаго. Въ день престольнаго праздника 21 ноября Его Преосвященствомъ была совершена въ училищной церкви Божественная литургія, равно какъ и въ день годичнаго выпуска воспитанницъ 22 мая. Кромѣ того, Его

Преосвященство не однократно посѣщаль училище во время классныхъ уроковъ, при чемъ присутствовалъ на урокахъ многихъ изъ преподавателей—дѣлая руководственная указанія учащимъ и учащимся и всякій разъ подробно осматриваль всѣ жилыя помѣщенія заведенія.

Такъ какъ Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ сентябрѣ 1899 года было постановлено: въ виду усмотрѣнной послѣднею ревизіею училища тѣсноты училищныхъ помѣщеній, сравнительно съ количествомъ воспитанницъ, открыть второе епархіальное училище въ г. Саратовѣ и для обстоятельной разработки вопроса о способахъ осуществленія вышеозначеннаго рѣшенія избрана особая комиссія изъ духовенства г. Саратова, то въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ 1899—1900 года этою послѣднею комиссіею были произведены необходимыя изысканія относительно того, въ какой именно мѣстности г. Саратова съ наибольшей пользою въ гигиеническомъ отношеніи могло бы быть выстроено проектируемое училище. Къ сожалѣнію изысканія комиссіи, произведенныя при участіи нѣсколькихъ докторовъ и одного бактериолога, изслѣдовавшаго научнымъ способомъ почву тѣхъ мѣстъ на которыхъ останавливала свое вниманіе комиссія, не привели къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ означ. мѣста не отвѣчали многимъ гигиеническимъ и педагогическимъ требованіямъ. Другихъ же мѣстъ для постройки новаго училища въ г. Саратовѣ удобныхъ не представлялось, или же за подобныя мѣста назначалась владѣльцами ихъ непомерно дорогая цѣна. Въ виду сего, по предложенію Его Преосвященства, комиссіею, при совмѣстномъ участіи и членовъ Совѣта училища, былъ обсужденъ вопросъ: не возможноли расширить жилыя помѣщенія существующаго училища на столько, чтобы воспитанницы помѣщались не стѣсненно. Въ обсужденіи сего вопроса было проведено нѣсколько засѣданій изъ которыхъ одно было подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. Расширеніе училища комиссіею въ принципѣ признано было возможнымъ посредствомъ большой пристройки къ главному училищному корпусу во всю его ширину и высоту—новаго зданія длиною 19 сажень. Но

при томъ представлялось необходимымъ снести нѣкоторыя изъ флигелей, построенныхъ на внутреннемъ училищномъ дворѣ. Приблизительная стоимость постройки г. архитекторомъ была объявлена въ 130 тысячъ рублей. Результаты работъ комиссіи и заключенія оной были представлены на обсужденіе епархіального съѣзда 1900 года. Но епархіальный съѣздъ закрытою баллотировкою отклонилъ вопросъ о расширеніи существующаго епарх. женскаго училища и, такъ какъ по заключенію комиссіи въ городѣ Саратовѣ не нашлось ни одного мѣста, удобнаго для постройки второго училища, то таковымъ мѣстомъ закрытою же баллотировкою было рѣшено избрать уѣздный городъ Вольскъ, какъ наиболѣе отвѣчающій требованіямъ гигиены по своимъ климатическимъ условіямъ. По утверженіи сего рѣшенія Его Пресвященствомъ, съѣздъ избралъ и комиссію изъ духовенства г. Вольска, которой было поручено найти мѣсто для училища въ г. Вольскѣ и если оно окажется удовлетворительнымъ по отзывамъ компетентныхъ лицъ, то купить его. Средства же къ покрытію расходовъ по постройкѣ предположено найти посредствомъ займа, или изъ суммъ Святѣйшаго Синода, или изъ суммъ мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ уплатою онаго чрезъ опредѣленное количество лѣтъ.

Въ лѣтніе мѣсяцы 1900 года окончено было постройкою большое двухэтажное зданіе для помѣщенія училищной столовой и кухни въ нижнемъ этажѣ и для помѣщенія воспитательницъ и нѣкоторыхъ классовъ въ верхнемъ. Открытіе онаго вновь отстроеннаго зданія для пользованія имъ было произведено уже въ началѣ послѣдующаго за отчетнымъ 1900—1901 года.

Краткія свѣдѣнія о состояніи Саратовскаго Епархіальнаго дѣтскаго приюта.

Личный составъ служащихъ.

Составъ служащихъ при Епархіальномъ дѣтскомъ приютѣ въ 1899—1900 учебномъ году оставался безъ измѣненія. Служація лица были тѣже самыя, что и въ

предшествовавшемъ учебномъ году а именно: Учитель мальчиковъ — 1) окончившій курсъ въ Саратовскомъ Духовной Семинаріи Стефанъ Рождественскій (служить съ 1895 г.) 2) Учительница дѣвочекъ — окончившая курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дѣвица — дочь священника Александра Полякова (служить съ ноября 1896 г.) и 3) Надзирательница мальчиковъ — окон. курсъ Сарат. Епарх. женскаго училища — вдова послѣ умершаго священника Ольга Бѣлякова (служить съ сентября 1896 г.) Учитель и учительница получали въ годъ 240 руб. Надзирательница мальчиковъ получала 180 руб. жалованья въ годъ. Всѣ означ. лица пользовались квартирою и содержаніемъ отъ пріюта, кромѣ учителя, который пользовался только содержаніемъ безъ квартиры.

(Составъ воспитывавшихся и замѣчанія объ учебной части).

Въ отчетномъ году въ Саратовскомъ Епархіальномъ дѣтскомъ пріютѣ воспитывалось 45 человекъ дѣтей; изъ означеннаго числа — 18 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ. Въ началѣ отчетнаго года вновь было принято въ пріютъ 17 человекъ дѣтей, изъ нихъ 7 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Какъ мальчики, такъ и дѣвочки при веденіи съ ними учебныхъ занятій дѣлились на три группы: старшую, среднюю и младшую. Занятія съ дѣтьми старшей группы соответствовали программѣ приготовительныхъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища и мужскихъ духовныхъ училищъ. Занятія съ дѣтьми остальныхъ двухъ группъ состояли изъ первоначальныхъ упражненій въ чтеніи, письмѣ, счетѣ и изученіи краткихъ молитвословій по Закону Божию. Нѣсколько человекъ (дѣтей 2 мальчика и 1 дѣвочка) по ихъ малолѣтству, препятствовавшему веденію съ ними систематическихъ классныхъ занятій, не были включены ни въ одну группу.

Во время утреннихъ классныхъ занятій на урокахъ учителя и учительницы присутствовало всякій разъ по нѣскольку человекъ воспитанницъ училища VI класса съ цѣлію нагляднаго практическаго знакомства съ методами

*) На мѣсто выбывшихъ изъ пріюта дѣтей.

и приемами преподаванія въ начальной школѣ. Кромѣ того, четыре раза въ недѣлю дѣти изъ Приюта были приводимы въ училище для очередныхъ практическихъ уроковъ по Дидактикѣ, которые давались воспитанницами VI класса подъ руководствомъ и наблюденіемъ преподавателя педагогики.

Въ концѣ учебнаго года 8 мальчиковъ старшей группы были приняты по экзамену въ окружныя духовныя училища, а 9 человекъ дѣвочекъ поступили въ первый классъ Саратовскаго Епархіального женскаго училища.

Средства приюта.

За 1899 годъ поступило на содержаніе приюта 6120 руб. 58 коп.

Израсходовано 5130 р. 88 к.

Въ остаткѣ къ 1900 году 1514 р. 26 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Въ книжномъ складѣ Тобольскаго Епархіального Братства поступили въ продажу „Листки Тобольскаго Епархіального Братства св. великомученика Дмитрія Солунскаго, изд. 1900 г.“, цѣна 50 № листовъ 25 копѣекъ съ пересылкою.

Вышеозначенные листки резолюціею Его Преосвященства, отъ 19-го минувшаго декабря, духовенству епархіи рекомендуются къ выпискѣ какъ полезное изданіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Указъ Св. Синода о бытіи ректору Тифлисской Семинаріи архимандриту Гермогену епископомъ Вольскимъ, викаріемъ Саратовской епархіи. — Распоряженія Епархіального Начальства и Епархіальныя Извѣстія. — Объ увольненіи за штатъ. — Объ утвержденіи въ должности законоучителей. — О награжденіи разныхъ лицъ по Саратовской епархіи «Библиею», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою. — Объ утвержденіи въ должности дѣлопроизводителя Саратовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта. — О производствѣ тарелочнаго сбора въ церквахъ и монастыряхъ епархіи въ недѣлю православія на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи. — Вакантныя мѣста. — Отчетъ Саратовскаго Іоанніевскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900 учебный годъ. Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Слово на новый годъ.

Миръ проходитъ и похоть его: а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ. 1 Юн. 2, 17.

Въ настоящей жизни все приходитъ и уходитъ: приходятъ и уходятъ дни и ночи, года и вѣка; приходитъ и уходитъ дѣтство, юность, мужество и старость; приходятъ и уходятъ наши радости и печали; приходитъ и уходитъ самая жизнь.....

Съ тѣхъ поръ, какъ изрѣчено всемогущее Творческое „да будетъ“, необъятною рѣкою полилось время волнующееся съ его постоянными перемѣнами. На волнахъ этого времени, то возникая, то исчезая, вотъ уже осьмое тысячелѣтiе несутся народы съ ихъ царствами, обычаями, занятiями и созданиями. Въ водоворотѣ жизни ничто не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а все то появляется, растетъ и крѣпнетъ, то хилѣетъ, разрушается и исчезаетъ. Одно совершаетъ свой жизненный путь по волнамъ житейскаго моря медленно, другое быстро, а третье появляется только для того, чтобы тотчасъ же исчезнуть. На волнахъ этой могучей рѣки времени несемъ и мы съ вами, братъ, возлюблен., и насъ ожидаетъ общая участь отшествiя изъ мiра сего, гдѣ мы только странники и пришельцы, неимущiе постояннаго града, но ищущiе будущаго. (Евр. 13, 14). Около насъ, какъ наши спутники, толпятся соблазны мiра сего, прельщая насъ своею обманчивою красотою: то власть, слава и почеть махать своимъ ложнымъ блескомъ, то богатство и сила, сия предъ взоромъ нашимъ тельцомъ золотымъ, влекутъ насъ на

поклоненіе себѣ, обѣщая за это все, чего хочетъ ненасыт-
 ный взоръ нашъ и сердце горделивое и похотливое. Прель-
 щается взоръ нашъ, затмевается разумъ бѣдный—и мы, какъ
 дѣти обольщенные, гонимся за прельстителами своими, до-
 стигаемъ ихъ часто на гибель себѣ и другимъ. Думается
 намъ, что можно насытиться похотію плоти, похотію очей,
 гордостію житейскою, и быть счастливыми на землѣ. Но,
 увь, все прельстившее насъ обычно скоро разочаровываетъ
 насъ, не удовлетворяетъ, а лишь болѣзненно раздражаетъ,
 возбуждая жажду большаго, жажду ненасытную, мучитель-
 ную; все прельстившее насъ отравляется человѣческою за-
 вистью и недоброжелательствомъ и нерѣдко ускользаетъ отъ
 насъ, какъ змій лукавый, какъ демонъ, обольститель злой и
 насмѣшливый, оставляя послѣ себя въ сердцѣ нашемъ ядъ
 злобы безсильной и отчаянія неутѣшнаго. И такъ несемся
 мы по волнамъ моря житейскаго съ нашею ненасытною
 жаждою благъ земныхъ, съ нашими заботами, печальми и
 радостями, болѣзнями и скорбями, съ нашею борьбою за бла-
 га земныя, борьбою часто непощадною, безжалостною. Ужас-
 на бываетъ иногда борьба эта! Кровавымъ пламенемъ вспы-
 хиваетъ она въ семьяхъ родныхъ, въ обществахъ, въ госу-
 дарствахъ. Въ борьбѣ этой разрываютъ узы братства и род-
 ства, гибнетъ чувство состраданія и любви, злоба кипитъ
 стономъ и воплемъ, негодованіемъ и проклятїями оглашаетъ
 воздухъ, льется кровь, гибнуть грады и царства, семьи
 и общества. Время иногда сохраняетъ надолго ужасные слѣ-
 ды человѣческой борьбы другъ съ другомъ и обращаетъ ихъ
 во внушительное наученіе намъ. Изъ нѣдръ земли появля-
 ются обломки когда-то цвѣтущихъ горцовъ, разрушенныхъ
 человѣческою жадностію и засыпанныхъ землей—появляютъ
 ся остатки людей, когда-то изуродованныхъ и умерщвлен-
 ныхъ людьми же. Но обычно мало внемлемъ мы страшнымъ
 урокамъ этимъ, даже забываемъ ихъ. Ненасытные, беспокой-
 ные и себялюбивые усиливаемся мы на колеблющемся ос-

нованіи времени текущаго, часто на развалинахъ чужихъ созданій создать свое благополучіе и благоденствіе,—думаемъ, что здѣсь наше благо, нашъ покой. А время все течетъ, все то разрушетъ, то созидаетъ, то возводитъ въ честь, то низводитъ въ безчестіе, то даетъ, то отнимаетъ, то живить, то умерщвляетъ... Куда течетъ это время? Въ неизмѣримый океанъ вѣчности. Тамъ соберемся мы всѣ съ нашими дѣлами благими или злыми, оставивъ на волнахъ настоящаго времени всѣ житейскіе соблазны прельщать приемниковъ нашихъ.

Несясь на волнахъ времени текущаго, мы измѣряемъ его же перемѣнами, считаемъ его минутами, часами, днями, недѣлями, мѣсяцами, годами и вѣками. Настоящимъ дземъ молитвенно начинаемъ мы счетъ новаго года, перваго вѣка двадцатаго. Вступая въ преддверіе новаго года, мы каждый разъ ожидаемъ отъ него новаго для себя счастья, искренно или лицемѣрно желая такого же счастья близкимъ намъ людямъ, сами же обычно остаемся попрежнему съ старыми своими пороками, дурными наклонностями и привычками, отравляющими нашу жизнь. Проводивъ годъ минувшій, мы не всегда оглядываемся назадъ, не всегда трудимся дать себѣ отчетъ во всемъ, что сдѣлано нами въ минувшемъ году добраго или злаго, вреднаго или полезнаго, но чаще всего смотримъ впередъ, на годъ наступающій съ надеждою, съ желаніемъ приобрѣсти въ этомъ году то, что не успѣли приобрѣсти въ годѣ минувшемъ. Но что представляютъ собой эти два года, изъ коихъ одинъ мы только что проводили, а другой встрѣчаемъ? Годъ только-что минувшій—одна изъ мѣрныхъ волнъ времени текущаго, одна изъ счетныхъ единицъ правильнаго міроваго круговращенія. Если внимательно посмотримъ мы на этотъ улетѣвшій годъ, то ясно увидимъ все содѣянное нами въ этомъ году и не только нами, но и другими, которыхъ мы знали и съ которыми соприкасались. Пока не измѣняетъ намъ память, пока не из-

гладились въ ней слѣды минувшаго, ясно видимъ свое прошедшее со всѣмъ пережитымъ въ немъ. Многимъ недовольны мы въ своемъ прошедшемъ, отъ многого становится намъ грустно и только небольшое проливаетъ довольство въ сердце наше. Молитвенно стоя теперь предъ Господомъ, исповѣдаемъ предъ Нимъ все содѣянное нами въ лѣтѣ минувшемъ, дадимъ отчетъ предъ своею совѣстью во всѣхъ дѣлахъ, желаніяхъ и помышленіяхъ своихъ, чтобы оцѣнить все это въ урокъ себѣ. Итакъ чтожъ мы сдѣлали? Для плоти своей, для временной, мѣняющейся жизни, можетъ быть, кое-что сдѣлали. Нѣкоторымъ удалось приложить часть богатства къ богатству своему, можетъ быть съ обидою для ближняго своего; нѣкоторые успѣли подняться по ступенямъ общественной лѣстницы и приложить нѣчто къ своему значенію, праву и власти; а многіе и многіе, ожидавшіе минувшій годъ, какъ годъ новый и надѣявшіяся на его призрачныя блага, остались обездоленными, разочарованными; многіе переживали лишенія и скорби, многіе и многіе даже сошли съ лица земли, оставивъ на ней все свое пріобрѣтеніе на произволь другихъ. Бурное время прошедшаго давало намъ пріобрѣтать и созидать и отнимало и разрушало пріобрѣтенное и созданное; оно бросало насъ, колебало, ласкало, живило и умерщвляло. Пріобрѣтшіе нѣчто изъ благъ земныхъ! спокойны ли вы, счастливы ли? Не вѣтъ ли холодомъ отъ ласкающихъ взрѣй благъ земныхъ? Спасаютъ ли они отъ бѣдъ, скорбей, болѣзней и смерти? Не возжигаютъ ли въ сердцѣ ненасытный пламень желаній большаго и большаго? Можно ли дойти до предѣла и сказать: довольно, Господи? Не чувствуете ли вы, что не насытились и не владѣете чѣмъ-то самымъ нужнымъ, единственнымъ на потребу?... Да, владѣть благами земными нужна особая духовная бдительность, нужно умѣнье великое, нуженъ разумъ Богомъ просвѣщенный и сердце оживленное благодатію Св. Духа. Блага земныя могутъ только или покоряться и слу-

жить человѣку разумному и Богомъ просвѣщенному, или напротивъ, что къ несчастію бываетъ всего чаще, покорять, обращать въ рабство и угнетать. Богатство, напримѣръ, безъ разума Богомъ просвѣщеннаго только ожесточаетъ сердце ненасытное, является тираномъ, беспощаднымъ мучителемъ и сѣетъ кругомъ ненависть, слезы, зависть, ропоть, проклятія, власть и почестъ надмеваютъ душу слабую и обращаются въ рукахъ неразумныхъ въ оружіе сокрушающее. Блага земныя покоряются человѣкомъ только съ великою духовною борьбою, съ особою благодатною помощью и всегда отстаютъ отъ него въ его преддверіи вѣчности, и человѣкъ идетъ въ эту вѣчность нагимъ отъ всего земнаго, съ тяжкою обязанностью дать отвѣтъ предъ Судією Праведнымъ. И горе человѣку, если онъ, какъ рабъ несмысленный, съ обманчивыми своими благами земными работалъ грѣху только! Тамъ, за предѣлами земнаго, откроются очи наши и мы увидимъ и поймемъ, въ чемъ было истинное благо наше, увидимъ и поймемъ, что среди колебаній и паденій въ земной жизни стоитъ только исполняющій волю Божию. (1 Іон. 2, 17) — Наступающій новый годъ — такая же мѣрная волна времени текущаго, такая же счетная единица міроваго круговращенія, какъ и годъ только-что минувшій. Темною тучею наступаетъ онъ, чтобы такъ же какъ и годъ прошедшій нѣкоторыхъ изъ насъ поднять и возвысить, а нѣкоторыхъ уронить и унизить, — многое создать, а многое разрушить, многимъ дать жизнь, а многихъ сразить стрѣлами смерти беспощадной и нелицепріятной — и потомъ улетѣть безвозвратно, какъ улетѣлъ годъ только-что прошедшій и какъ улетѣли тысячи годовъ давно минувшихъ. Что ждетъ насъ въ этомъ году — вѣдаетъ Богъ одинъ. Намъ смертнымъ дано вѣдать только одно, что безъ насъ самихъ, безъ нашихъ трудовъ и усилій не дастъ намъ ничего истинно добраго никакой новый годъ, — что многое лучшее въ нашемъ настоящемъ и будущемъ, какъ показываетъ опытъ, зависитъ отъ

насъ самихъ. Хотимъ мы для себя въ наступающемъ году новаго лучшаго, для этого нужно понудить себя (Мат. 11 12), нужно измѣниться къ лучшему въ грѣховныхъ нашихъ помышленіяхъ и вожделѣніяхъ. Тогда настанетъ для насъ воистину новый годъ съ новымъ счастіемъ и радостію, которыхъ никто не возьметъ отъ насъ. Въ противномъ случаѣ наши старыя вожделѣнія, отъ которыхъ такъ много горя въ жизни будутъ продолжать терзать насъ и годъ новый будетъ для насъ тяжелѣе года стараго. Хотимъ мы для себя новой лучшей радости и мира душевнаго, нужно искать ихъ не тамъ, гдѣ доселѣ искали, не въ удовольствіяхъ плотскихъ, а во Христѣ Спасителѣ нашемъ. (Мат. 11, 28—29). Засвѣтивъ въ умѣ своемъ свѣтильникъ вѣры святой, мы увидимъ ясно всю суету мірскую, и возлетитъ духъ нашъ къ Богу, упованію и радости нашей, свѣтомъ святымъ озарится мрачная томящаяся душа наша, и возрадуется радостію великою даже среди скорбей земныхъ. Возгрѣвъ въ сердцѣ своемъ святую любовь къ Богу. Создателю нашему и къ ближнимъ своимъ, мы ошутимъ въ себѣ теплоту небесную, и улягутся въ насъ буйныя сртасти наши, перестанетъ злоба, вражда, и вожделѣнный миръ водворится среди насъ. Отдавъ себя промыслительному водительство любящаго своего Отца Небеснаго, мы не заблудимся на житейскомъ пути, и смирится гордый произволь нашъ, перестанутъ обиды, отъ которыхъ такъ много слезъ въ мірѣ семъ. Царство Божіе будетъ въ насъ (Лук. 17, 20—21), и научимся мы владѣть собой, научимся управлять во благо себѣ и людямъ богатствомъ земнымъ, властію, силою и другими мірскими благами, когда они придутъ къ намъ; научимся мы безропотно нести крестъ свой, свои скорби, болѣзни и лишенія, когда они посѣтятъ насъ, и не будутъ они для насъ тяжестію, приводящею въ уныніе и отчаяніе. Для насъ, обновленныхъ духомъ и просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовымъ, настанутъ воистинну новые дни и годы съ ихъ радостями среди печалей міра сего, съ ихъ свѣт-

лыми надеждами среди превратностей времени измѣнчиваго и скоропреходящаго, съ ихъ покоемъ среди страха смертнаго. И будетъ Богъ въ насъ и мы въ Богѣ, и не убоимся мы тогда никакого зла по благодати и челоуѣколюбію Господа, Которому и будемъ воздавать честь и славу во вѣки вѣковъ. Аминь.

Каедральн. протоіерей *І. Ивановскій.*

Высокопреосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

(По поводу 100 лѣтія со дня его рожденія 1800 ¹⁵/_{дек.} 1900 г.).

Пр. Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, былъ сынъ священника Успенской церкви г. Ельца (Орловской губерніи), о. Алексѣя Борисовича Борисова и его жены Акилины Гавриловны, и родился 15 декабря 1800 года. День рожденія, вѣроятно въ виду слабости новорожденнаго, былъ и днемъ его крещенія, которое совершалъ самъ родитель.

Родители пр. Иннокентія были люди простые, доброй жизни и набожные. О. Алексѣй Борисовъ не получилъ школьнаго образованія, но отъ природы имѣлъ богатые душевные дары, которые старался развивать чтеніемъ, размышленіемъ и усерднымъ исполненіемъ своего служенія. Постепенно прошелъ онъ низшія степени клира до діакона; но священства по своей скромности не искалъ. А когда священническое мѣсто при Успенской церкви стало празднымъ, прихожане уговорили діакона Алексѣя Борисова ѣхать съ ними къ преосвященному Аполлосу (Байбакову), и послѣдній по просьбѣ прихожанъ посвятилъ его во священника. Сдѣлавшись священникомъ, о. Алексѣй каждый воскресный и праздничный день поучалъ прихожанъ, избирая для этой цѣли проповѣди одного изъ любимыхъ имъ проповѣдниковъ — св. Димитрія Ростовскаго, митрополита Платона, еписко-

па Гедсона (Криновскаго), Ильи Минятія. Проповѣди о. Алексѣй произносилъ только тѣ, которыя самъ предварительно усвоилъ, которыми самъ трогался, и произносилъ ихъ уже не какъ чужое печатное, а какъ свое живое слово.

„Образъ домашней жизни родителя Иннокентія въ высшей степени былъ нравствененъ и назидателенъ. Въ домѣ у него было то же, что и въ церкви“. Память о благочестивой жизни о. Алексѣя долго сохранялась среди елецкихъ гражданъ, любившихъ и уважавшихъ этого достойнаго пастыря.

Жена о. Алексѣя, мать пр. Иннокентія, была женщина не грамотная, но весьма умная, благочестивая и въ высшей степени набожная. Молитва и крестъ сопровождали всѣ ея мысли, дѣйствія и поступки.

Семья о. Алексѣя Борисова во времени рожденія у него сына Ивана состояла изъ двухъ дочерей—Анны и Екатерины и одного сына—Матвѣя. Иванъ Борисовъ былъ послѣднимъ чадомъ этой благословенной семьи.

Жили родители пр. Иннокентія очень небогато. „Жилище наше, говоритъ Матвѣй Алексѣевичъ Борисовъ, было хотя и городское, но скудное и тѣсное. Весь домъ состоялъ изъ избы, сѣней и клѣти. Такъ какъ клѣть не имѣла печи, то изба въ зимнее время служила намъ всѣмъ: и прихожую, и гостинною, и кухню, и спальнею, и кабинетомъ, и молельною. Лѣтомъ часть этихъ обязанностей принимала на себя клѣть... Кто видѣлъ покойнаго Иннокентія во всемъ его величіи во время служенія и неподражаемаго проповѣданія, тотъ никакъ не могъ вообразить, чтобы онъ родился въ такой тѣсной и неудобной кущѣ“.

Годы ранняго дѣтства Ивана Борисова протекли въ домѣ родителей подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ.

Съ раннихъ лѣтъ маленькій Борисовъ отличался необыкновенно живымъ и бойкимъ характеромъ; по разсказамъ его родственниковъ это былъ не только рѣзвый маль-

чикъ, но и не удержимый шалунъ, нерѣдко вызывавшій жалобы сосѣдей на его проказы. Стѣсненій и принужденій онъ терпѣть не могъ, и ему давалась полная свобода въ дѣтскихъ играхъ, что обусловливалось и слабымъ физическимъ развитіемъ ребенка. Впрочемъ шалости маленькаго Борисова иногда причивляли и огорченія его матери, до которой чаще всего доходили жалобы сосѣдей. Рѣзвый и бойкій ребенокъ скоро забывалъ наставленія своей родительницы, такъ что послѣдняя съ горечью иногда сознавалась, что ничего не можетъ сдѣлать съ маленькимъ сыномъ, и даже соглашалась съ мнѣніемъ сосѣдокъ, что изъ этого сына никакого прока не выйдетъ.

Въ домѣ родителей маленькій Борисовъ обучился и грамотѣ. О. Алексѣй занимался обученіемъ чтенію и письму дѣтей лучшихъ елецкихъ гражданъ. Маленькій Иванъ Борисовъ съ жадностію слѣдилъ за этими занятіями дѣтей и самъ начиналъ подражать имъ: онъ бралъ книгу изъ отцовской бібліотеки и, водя указательнымъ пальцемъ по строчкамъ, бормоталъ про себя извѣстныя ему дѣтскія фразы и такимъ образомъ по своему прочитывалъ книгу до конца. Затѣмъ у маленькаго Борисова пробудился интересъ знать, что же дѣйствительно написано въ книгахъ, онъ принялся за азбуку и быстро освоился съ процессомъ чтенія, а потомъ съ жадностію набросился на книги въ домашней бібліотекѣ его отца. Книгъ этихъ, правда, было не особенно много и онѣ были церковно-славянскія—четы-минеи, прологи, патерики и т. под.

Въ 1810 году въ январѣ о. Алексѣй Борисовъ отвезъ своего младшаго сына Ивана въ училище въ Воронежъ, гдѣ уже обучался старшій Борисовъ—Матвѣй, и по экзамену Иванъ Борисовъ былъ принятъ во второй классъ. Успѣхи младшаго Борисова очевидно были очень хороши, такъ какъ въ сентябрѣ того же года онъ былъ переведенъ въ 3-й классъ, а въ январѣ 1811 г. въ 4-й, или по тог-

дашнему синтаксисъ. Отличаясь несомнѣнною даровитостію и способностями, Иванъ Борисовъ, очевидно, былъ очень хорошо подготовленъ къ поступленію въ школу. Въ этотъ подготительный періодъ къ училищу, а потомъ и къ семинаріи, особенное вліяніе на Ивана Борисова оказалъ священникъ Введенской церкви г. Ельца, о. Василій Климентовъ, человѣкъ, отличавшійся рѣдкою добротою, необычайною простотою и доступностію для каждаго; независимымъ характеромъ; широкими для своего времени познаніями; любившій науку и основательно знавшій не только языкъ латинскій, но и французскій. Его занятія съ Борисовымъ несомнѣнно имѣли благотворное вліяніе на развитіе гениальнаго воспитанника.

Самъ пр. Иннокентій всегда съ любовію воспоминалъ своего незабвеннаго наставника о. Василія, отъ котораго „принималъ первыя наставленія въ наукахъ“, который замѣнилъ для него „многихъ учителей и имѣлъ отеческое попеченіе о его дѣтствѣ“ и дѣлалъ это добро „безъ всякихъ видовъ по одному усердію къ добру“.

Въ началѣ 1811 года (въ мартѣ или апрѣлѣ), во время обученія въ синтаксисѣ, Иванъ Борисовъ тяжело заболѣлъ (оспою), такъ что родители взяли его домой. Осенью, въ сентябрѣ, о. Алексій Борисовъ снова отправилъ своихъ сыновей въ Воронежъ и простился съ ними на этотъ разъ уже навсегда: 16 октября онъ скончался. Эту печальную вѣсть братья Борисовы узнали на другой день—17 октября, когда пріѣхалъ за ними посланный отъ ихъ матери, который и увезъ Борисовыхъ въ Елецъ.

Мать ихъ, Акилина Гавриловна, послѣ смерти своего мужа, рѣшила хлопотать объ оставленіи мѣста за своею дочерью Екатериною и съ этою цѣлію отправилась въ Сѣвскъ къ пр. Досиѣю (Ильину); встати она повезла въ Сѣвскъ и своихъ сыновей для опредѣленія ихъ въ тамошнія учебныя заведенія. Просьба вдовы Борисовой относительно дочери увѣн-

чалась успѣхомъ; а сыновья ея по экзамену поступили: Матвѣй въ философію, а Иванъ въ синтаксисъ, откуда въ сентябрѣ 1812 года перешелъ въ поэзію. Въ Сѣвскѣ, какъ и въ Воронежѣ, Иванъ Борисовъ быстро сталъ выдѣляться среди своихъ товарищей своими способностями и отличными успѣхами. „Всегда живой и рѣзвый, легко увлекавшійся забавами дѣтства и юности, говорить пр. Макарій объ Иннокентіи, онъ мало предавался трудамъ и занятіямъ, но всегда успѣвалъ и часто даже превосходилъ всѣхъ своими успѣхами. Первые его опыты въ сочиненіяхъ—въ риторическомъ классѣ, первыя разсужденія—въ философскомъ, первыя проповѣди—въ богословскомъ, которыя онъ писалъ очень скоро и съ величайшею легкостію, нерѣдко поражали достоинствами своими не только совоспитанниковъ, но и наставниковъ“. Ректоромъ орловской семинаріи (находившейся въ Сѣвскѣ) въ послѣдніе годы обученія въ ней Ивана Борисова (въ 1817—19 гг.) былъ архим. Гавріиль (Городковъ), впослѣдствіи архіепископъ Рязанскій, котораго пр. Иннокентій глубоко уважалъ и съ которымъ находился впослѣдствіи въ дѣятельной перепискѣ. Изъ другихъ наставниковъ въ наукахъ пр. Иннокентій съ любовію воспоминалъ объ Иринархѣ (Поповѣ), впослѣдствіи архіеп. Рязанскомъ, который и похоронилъ своего геніальнаго воспитанника. Товарищемъ и другомъ Ивана Борисова по семинаріи былъ Иродіонъ Соловьевъ, въ монашествѣ Іеремія, впослѣдствіи епископъ Нижегородскій, извѣстный подвижникъ и аскетъ. Въ богословскомъ классѣ Борисовъ и Соловьевъ постоянно сидѣли за партою рядомъ и были неразлучны; позднѣе Іеремія былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Иннокентія по Кіевской духовной Академіи.

Въ 1819 году Иванъ Борисовъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія въ числѣ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ и въ томъ же году поступилъ въ Кіевскую духовную Академію. (Душеп. Чт. 1900 г. № 12).

Во время своего обученія въ Кіевской духовной Академіи (1819—1823 г.) Иванъ Борисовъ выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей счастливыми дарованіями ума и отличными успѣхами и былъ выпущенъ изъ Академіи первымъ студентомъ, съ званіемъ магистра богословія. Вскорѣ онъ назначенъ былъ Инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ Петербургскую духовную Академію.

Въ Петербургѣ И. А. Борисовъ, принявшій въ декабрѣ 1823 года монашество съ именемъ Иннокентія, оставался 7 лѣтъ. Въ теченіи этого времени онъ проходилъ здѣсь должности, кромѣ инспектора семинаріи, ректора Александро-Невскихъ духовныхъ училищъ (съ 15 ноября 1823 г.), бакалавра (съ 16 декабря 1824 г.), профессора (1826 г.) и инспектора Академіи (съ 1825 г.), члена академическаго правленія и конференціи и духовно-цензурнаго комитета.

Въ Петербургѣ архим. (съ 1826 года) Иннокентій приобрѣлъ широкую извѣстность и славу, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, выдающійся профессоръ—лекторъ и писатель—богословъ. Въ концѣ своей петербургской службы, въ 1828 году за свои сочиненія: 1) жизнь Св. Священно-мученика Кипріана, епископа Карфагенскаго; 2) жизнь св. ап. Павла и 3) послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, онъ былъ удостоенъ степени доктора богословія.

Кромѣ сейчасъ названныхъ трудовъ, архим. Иннокентій писалъ въ Петербургѣ и другія сочиненія и статьи, которыя помѣщались преимущественно въ академическомъ журналѣ—„Христіанское Чтеніе“.

27 августа 1830 года архим. Иннокентій былъ назначенъ ректоромъ своей родной Академіи, въ каковой должности онъ и оставался до 1839 г., при чемъ 21 ноября 1836 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи.

По увольненіи отъ должности ректора Кіевской духовной Академіи, преосв. Иннокентій оставался въ Кіевѣ еще около 1¹/₂ года, до 1 марта 1841 года, когда онъ былъ назначенъ епископомъ Вологодскимъ.

Въ Вологдѣ преосв. Иннокентій оставался весьма недолго, менѣе года. Но и за это короткое время управленія вологодскою епархіею преосв. Иннокентій успѣлъ проявить настолькоъ значительную и замѣтную энергію въ дѣлахъ епархіального управленія, что 29 декабря 1841 года удостоился получить изъявленіе призвательности Св. Синода за особую попечительность о благѣ своей паствы. Самымъ замѣчательнымъ изъ мѣропріятій его этого времени было возбужденіе вопроса и ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о возстановленіи заштатнаго и заброшеннаго было монастыря во имя преп. Феодосія Тотемскаго.

31 декабря 1841 года преосв. Иннокентій былъ переведенъ епископомъ изъ Вологды въ Харьковъ. Во время управленія Харьковскою епархіею, онъ, 15 апрѣля 1845 года, былъ возведенъ въ санъ архіепископа и оставался въ Харьковѣ до 1848 года.

Архипастырская дѣятельность преосв. Иннокентія въ Харьковѣ, кромѣ исполненія обыкновенныхъ обязанностей, лежащихъ на епархіальномъ архіереѣ, ознаменовалась возстановленіемъ трехъ монастырей — Святогорскаго, Харьково-Покровскаго и Ахтырскаго и основаніемъ новаго Николаевскаго женскаго монастыря, установленіемъ нѣсколькихъ крестныхъ ходовъ, имѣвшихъ цѣлю поднятіе религіознаго духа въ мѣстномъ населеніи, введеніемъ общепархіальной свѣчной операціи въ видахъ увеличенія средствъ обезпеченія сиротъ и бѣдныхъ духовнаго званія.

Кромѣ того, въ Харьковѣ преосв. Иннокентій съ великою ревностію отдавался проповѣдничеству и продолжалъ научныя богословско-историческія изслѣдованія, начало которымъ онъ положилъ прежде. Здѣсь онъ занимался состав-

леніємъ „Догматическаго Сборника“, исторіи православія въ Польшѣ и исторіи русскаго раскола. Плодомъ этихъ занятій его были, кромѣ того, нѣкоторыя журнальныя статьи и отдѣльно изданныя книги: 1) о праздникахъ господскихъ и богородичныхъ; 2) о богослужебныхъ книгахъ и 3) о грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ.

Въ Харьковѣ же преосв. Иннокентій занимался приготовленіемъ къ печати (отдѣльнымъ изданіемъ) своего сочиненія подъ заглавіемъ: „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“, и составленіемъ и печатаніемъ акаѳистовъ и каноновъ: Страстямъ Господнимъ, Покрову Пресвятыя Богородицы, Живоносному Гробу и др.

Послѣдній годъ своего пребыванія на Харьковской архіерейской кафедрѣ преосв. Иннокентій провелъ въ Петербургѣ и здѣсь принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью, въ качествѣ присутствовавшего въ Св. Синодѣ.

24 февраля 1848 года, въ бытность свою въ Петербургѣ, преосв. Иннокентій былъ переведенъ изъ Харькова въ Одессу.

Самую выдающуюся и замѣчательную сторону въ дѣятельности преосв. Иннокентія по управленію Херсонскою епархіею составляютъ его заботы о возстановленіи Крымскихъ памятниковъ христіанскихъ древностей. Съ этою цѣлію имъ была составлена особая записка „О возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Крымскимъ“, представляющая обширный проектъ съ указаніемъ цѣли и средствъ къ возстановленію Крымскихъ памятниковъ древняго христіанства. Возстановленныя Крымскія древнія христіанскія святыни, по мысли преосв. Иннокентія, должны были образовать „русскій Аѳонъ“. Самъ преосв. Иннокентій немало потрудился для осуществленія своего проекта: собиралъ историческія свѣдѣнія о древнихъ, запустѣвшихъ, или совершенно разрушенныхъ, монастыряхъ и церквахъ Тавриды, а равно и о

святыхъ, покоившихся, или подвизавшихся нѣкогда въ Крыму. Къ тому же онъ старался расположить и другихъ лицъ и вообще желалъ возбудить въ образованномъ русскомъ обществѣ интересъ къ этому дѣлу, что ему въ значительной степени и удалось. Начатое имъ дѣло возстановленія древнихъ христіанскихъ святынь въ Крыму не заглохло и съ его смертію и впослѣдствіи принесло обильные плоды.

Заботы о востановленіи Крымскихъ святынь и вообще о приведеніи въ должный порядокъ епархіальныхъ дѣлъ въ значительной степени осложнились и увеличились еще по окончаніи Крымской войны, которая, какъ извѣстно, сопровождалась тяжкими послѣдствіями для всего Крыма и, въ частности, сильнымъ опустошеніемъ и разореніемъ святынь — монастырей и церквей Херсонской епархіи (того времени).

Нравственное участіе преосв. Иннокентія въ Крымской войнѣ Россіи со всею почти Европою извѣстно всякому образованному русскому человѣку.

Во время путешествія по разореннымъ и опустошеннымъ мѣстамъ своей епархіи, съ цѣлю выясненія нуждъ и средствъ къ удовлетворенію ихъ, преосв. Иннокентій занемогъ смертельною болѣзнію, отъ которой и скончался въ Одессѣ 26 мая 1857 года.

Въ Одессѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего служенія, преосв. Иннокентій не переставалъ заниматься учено-литературными трудами. Кромѣ проповѣдей, во множествѣ произнесенныхъ имъ здѣсь и сдѣлавшихся впослѣдствіи широко извѣстными во всей Россіи, онъ занимался въ Одессѣ продолженіемъ своего „Догматическаго Сборника“, который впрочемъ, остался, къ сожалѣнію, неоконченнымъ, составленіемъ акаѳистовъ и каноновъ: Пресв. Троицѣ, Воскресенію Христову, Архангелу Михаилу и къ причащенію Св. Таинъ, а также окончаніемъ сочиненія „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“, напечатаннаго (от-

дѣльно) уже послѣ его смерти. (Тр. К. Д. Ак. 1900 г. № 12).

Пр. Иннокентій, говорить „Церковный Вѣстникъ“, былъ великъ и какъ ученый, и какъ ораторъ, и какъ епископъ.

„Учено-литературная его дѣятельность посвящена была исключительно богословской наукѣ въ различныхъ ея отрасляхъ. Она началась вскорѣ послѣ назначенія его бакалавромъ богословскихъ наукъ въ петербургскую духовную академію (въ концѣ 1824 г.), началась при весьма неблагоприятномъ для этого тогдашнемъ направленіи церковно-общественной жизни. Это было время борьбы съ такъ называемой мистической литературой, время подозрѣній ко всему, что выходило изъ печати, время усиленія цензурныхъ строгостей. Такое гнетущее настроеніе не смутило молодого богослова, не помѣшало ему выступить на поприще литературной дѣятельности. Въ 1826 г. вышелъ изъ печати первый его трудъ: „Жизнь Св. Апостола Павла“; за нимъ вскорѣ слѣдовалъ другой, въ видѣ журнальныхъ статей: „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“ („Христ. Чтеніе“ 1828—1830 гг.). То и другое сочиненія представляли, особенно въ то время мертвящей схоластики и отвлеченности вмѣстѣ съ латинской рѣчью, замѣчательнѣйшее явленіе въ нашей богословской литературѣ по своей ясности, живости, по гармоническому сочетанію вѣры съ научнымъ знаніемъ и обаятельному изложенію. Есть свѣдѣнія, что послѣднее изъ названныхъ сочиненій, равно какъ и академическія лекціи, подали нѣкоторымъ поводъ къ нареканіямъ въ причастности автора къ неологизму или раціонализму. Нареканія эти не имѣли однако, къ счастью, серьезныхъ послѣдствій для общественнаго положенія автора.

Особенно же расширилась и усилилась учено-литературная дѣятельность Иннокентія послѣ перевода его въ

родную ему кievскую академію, на должность ректора. Посвятивъ первыя шесть лѣтъ работѣ надъ профессорскими лекціями и проповѣдями, съ 1837 г. онъ въ санѣ уже епископа (викарія кievскаго митрополита) основалъ при академіи еженедѣльный журналъ „Воскресное Чтеніе“, въ которомъ помѣщались многочисленныя свои статьи и бесѣды и который во время особенно его редакторства былъ самымъ распространеннымъ тогда у насъ духовнымъ журналомъ. Въ то же время вмѣстѣ съ профессорами академіи онъ предпринялъ изданіе „Догматическаго Сборника“, въ который имѣли войти всѣ исповѣданія православной вѣры и цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы самымъ очевиднымъ образомъ, чрезъ приведеніе самыхъ текстовъ, показать православнымъ и неправославнымъ то, какъ православная вѣра въ теченіе всѣхъ столѣтій сохранялась со всею неизмѣнностью и чистотою. Это важное изданіе, требовавшее обширныхъ разысканій въ книгохранилищахъ, занимало Иннокентія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и послѣ выбитія его изъ Кіева и причиняло ему много хлопотъ и безпокойствъ, вслѣдствіе недостатка нужныхъ книгъ, которыя приходилось доставать путемъ долговременныхъ поисковъ. Первая его часть подъ новымъ названіемъ: „Памятникъ вѣры православной“ напечатана была въ 1845 г. Вторая была окончена въ слѣдующемъ году. Вмѣстѣ съ этимъ Иннокентія живо интересовала древнѣйшая исторія славянства и въ частности древняя исторія польской церкви, занятіе которой онъ началъ еще въ Кіевѣ и продолжалъ въ Харьковѣ. Она интересовала святителя какъ по своей занимательности, такъ и потому, что представляла „лучшую апологію православной церкви“. При многолѣтнихъ занятіяхъ древностями, возникали у святителя не только предположенія, но и опредѣленные планы и о другихъ ученыхъ изданіяхъ, напр. — церковнаго архива, въ который имѣли войти важнѣйшіе церковно — историческіе памятники; но недостатокъ

нужныхъ книгъ и, вѣроятно, времени не позволили ему осуществить свои предпріятія.

Ученныя занятія, какъ ни высоко цѣнили ихъ Иннокентій, продолжавшій посвящать имъ часть своего времени до конца своей жизни, по цѣльности его природы, глубоко проникнутой притомъ духомъ христіанства, не могли приковывать его къ себѣ всецѣло, исключительно. Какъ человѣкъ живого существа и сильной воли, какъ христіанскій пастырь и затѣмъ архипастырь, онъ считалъ церковную проповѣдь священнѣйшею своею обязанностью. Церковнымъ проповѣдничествомъ онъ занимался какъ ораторскимъ искусствомъ, долженствующимъ служить къ наиболѣе полному и глубокому проникновенію Христова ученія во все существо человѣка, и достигъ въ этомъ высокаго совершенства. Какъ церковный ораторъ онъ справедливо называется русскимъ Златоустомъ. Слушать Иннокентія собирались массы народа, и люди простые, и образованные; многіе пріѣзжали даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. „Всеобщее дѣйствіе его проповѣди, равно согрѣвающей сердце человѣка безграмотнаго и многоученаго“, объясняется тѣмъ, что въ ней выражалось „теплое слово вѣры твердой, не безсознательной, а вѣры мыслящей и непобѣдимо прошедшей сквозь всѣ нападенія свѣтской мудрости“. Сила обаянія проповѣди Иннокентія заключалась—словомъ—въ силѣ его собственнаго глубочайшаго убѣжденія въ истинности того, что онъ раскрывалъ въ проповѣдяхъ“ (Ц. Вѣстн. 1900 г. № 50).

Студенты Кіевской Духовной Академіи во время ректорства въ ней Иннокентія, подъ вліяніемъ послѣдняго, столь увлекались проповѣдію, что соревновали между собою въ составленіи ихъ. „Да и могло-ли быть иначе, говорить С.-Петрб. Дух. Вѣстникъ, если ректоръ, подававшій такой прекрасный, увлекающій примѣръ въ этомъ дѣлѣ,—проповѣди студентовъ послѣ рецензіи профессорской непременно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника

къ себѣ и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ, какъ о его проповѣди, такъ и вообще о дѣлѣ проповѣдничества. Не разъ онъ говорилъ студентамъ: „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется многое. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями. Читаешь и не начитаешься! Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или такъ сказать—блеснуть: этой мысли вы опасайтесь: иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, разумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное—вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: прививайте ихъ, кто-бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣданія, вы выходите какъ-бы на всемірную апостольскую проповѣдь, —что вы—то же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ—и произнесете проповѣдь прекрасно“. Впослѣдствіи, будучи епархіальнымъ архіереемъ въ Вологдѣ, Харьковѣ и Одессѣ, Иннокентій также любилъ отыскивать и поощрять проповѣдническія дарованія, давать совѣты и наставленія въ этомъ дѣлѣ подчиненнымъ священникамъ. Извѣстный вологодскій проповѣдникъ прот. Нордовъ, въ которомъ владыка замѣтилъ проповѣдническія способности, былъ имъ переведенъ изъ уѣзднаго города въ Вологду и сдѣланъ кафедральнымъ протоіереемъ. Одного протоіерея, вызваннаго имъ въ Харьковъ, сряду 4 мѣсяца, каждое воскресенье заставлялъ при служеніи своимъ говорить проповѣ-

ди. Когда любопытные спросили, для чего так дѣлается, онъ отвѣчалъ: „нашелся бисеръ въ пыли, долго валявшійся; пора его отереть и поставить за стекломъ“. Прочитавши одну проповѣдь, онъ говорилъ ея автору: „нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте (въ проповѣдь) силу и теплоту; не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе, вотъ тутъ— въ сердцѣ!... Вотъ гдѣ ларчикъ! А ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти!... Подите, помолитесь и начинайте проще и проще, — но непременно съ полнымъ сознаниемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ; а оканчивать прощу, если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ“.

Этотъ совѣтъ, очевидно, изъ собственного опыта архипастыря. Имѣя общую прекрасную проповѣдническую подготовку въ обширныхъ не только богословскихъ, но самыхъ разностороннихъ познаніяхъ, постоянно углубляясь мыслію въ великія тайны христіанства, онъ для каждой своей отдѣльной проповѣди искалъ содержанія и вдохновенія въ жизни, своемъ сердцѣ и молитвѣ. Когда онъ объѣзжалъ епархію, что дѣлалъ часто и во всѣхъ мѣстахъ своей архіерейской службы, при всѣхъ своихъ, тоже весьма частыхъ, священнослуженіяхъ говорилъ проповѣди, а составлялъ ихъ такъ. Призоветъ наканунѣ вечеромъ кого-нибудь изъ знающихъ условія мѣстной жизни, чаще благочиннаго или мѣстнаго священника, разспроситъ—какія сословія преобладаютъ въ мѣстномъ населеніи, чѣмъ занимаются, нѣтъ-ли какихъ особенно замѣтныхъ пороковъ и т. п. Затѣмъ прохаживается по комнатѣ, непременно одинъ и затворившись, при чемъ до сосѣдей долетаютъ изрѣдка возгласы: „да“, „такъ“, „вѣрно“ или: „нѣтъ“, „не то“, и слышатся молитвенные вздохи, иногда слезы. На утро произносится проповѣдь, непременно приспособленная въ жизни и пониманію слушателей. И высокія истины вѣры Иннокентій умѣлъ облекать въ простую, всѣмъ доступную форму, чему много способствовалъ

его художественный талант и краснорѣчіе сердца, помогавшіе ему избѣгать сухой отвлеченности. Такъ на примѣръ, въ своихъ бесѣдахъ „о грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ“ онъ весьма мало вдаётся въ разсужденія о томъ, что такое грѣхъ, какъ онъ развивается и поработаетъ себѣ челоуѣка, но яркими красками, полно и всесторонне, живописуетъ предъ слушателями жалкій образъ самого грѣшника, вызывая тѣмъ отвращеніе отъ грѣха. Проповѣди на недѣлю св праотецъ и отецъ представляютъ изъ себя рядъ мастерскихъ, хотя и краткихъ біографій, бесѣды о веснѣ — рядъ художественныхъ картинъ и явленій природы, поучающихъ челоуѣка. Даже въ своихъ проповѣдяхъ догматическаго характера онъ никогда не довольствуется однимъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ, область которыхъ была ему вполне извѣстна, какъ отличному богослову своего времени. Почва, на которой движется его мысль — это сама жизнь, особенно жизнь духа челоуѣческаго. То, что онъ говоритъ о христіанскихъ обязанностяхъ и самыхъ догматахъ, является на этой почвѣ необходимымъ дѣломъ жизни челоуѣческаго духа.

При нареченіи своемъ во епископа, Иннокентій сказалъ между прочимъ: „Ты Самъ, Господи, зрѣль и зришь, что я имѣлъ и имѣю въ виду не златое сѣдалище пастыреначальства, а крестъ и гробъ Твой святой, что мысли мои, какъ доселѣ привитали, такъ и отселѣ будутъ привитать тамъ, гдѣ Ты положилъ за всѣхъ душу Свою“. И дѣйствительно, крестъ и совершенное на немъ Искупителемъ спасеніе наше, въ приложеніи къ тремъ моментамъ бытія христіанина: жизни, смерти и возрожденію, были любимыми темами проповѣдей Иннокентія. Онъ развивалъ ихъ живо и увлекательно. Но мы положительно не знаемъ среди русскихъ проповѣдниковъ равнаго ему по вдохновенію въ случаяхъ особыхъ, когда нужно было освѣтить христіанско-церковнымъ свѣтомъ какое-нибудь новое учрежденіе или событіе, уяснить его значеніе и вызвать любовь къ нему, или

поднять духъ слушателей до той высоты, на которой онъ способенъ совершать подвиги и жертвовать жизнію. Нельзя удержаться, чтобы не привести, въ подтвержденіе этого положенія, нѣсколькихъ отрывковъ изъ проповѣдей его на подобные случаи.

Въ 1843 году Иннокентіемъ, тогда епископомъ Харьковскимъ, возобновленъ и открытъ закрытый въ 1786 г. Свято-Троицкій Ахтырскій монастырь. При этомъ торжествѣ Иннокентій говорилъ прекрасное слово, законченное слѣдующимъ обращеніемъ къ обители: „Чего пожелать тебѣ, святая обитель, въ день обновленія твоего? Пожелать-ли высокихъ стѣвъ, пространныхъ зданій, золотыхъ главъ, серебра и перловъ драгоцѣнныхъ? Можетъ быть и сіе не мимо идетъ тебя; но мы пожелаемъ тебѣ большаго и лучшаго. Не высокими стѣнами ограждаются обители иноческія, а благодатию Божіею, уставомъ святыхъ отецъ, послушаніемъ начальникамъ, взаимнымъ братолюбіемъ и вся превосходящимъ смиреніемъ. Огражденные такимъ образомъ, онѣ сами служатъ невидимою оградой для цѣлыхъ странъ. Не золотыми главами и крестами блистаютъ святыя обители предъ очами Бога и ангеловъ, а чистотою и твердостью вѣры православной, неуспшною молитвою о благосостояніи всего міра, подвигами любви христіанской и самоотверженіемъ. Не серебро и перлы составляютъ ихъ богатство, а благіе нравы и дарованія духовныя, коими самъ Духъ Святой обогащаетъ души простые и смиренныя. Сего то богатства духовнаго, сего-то украшенія нетлѣннаго, сей то ограды несокрушимой молитвенно желаемъ тебѣ, новая обитель“!...

Будучи архіепископомъ Херсонскимъ, Иннокентій горевалъ о томъ, что въ юной, разноплеменной Одессѣ нѣтъ древней православной святыни, всегда и вездѣ на святой Руси полагаемой въ основу и залогъ роста и силы новаго города. Для восполненія этой скудости духовной онъ обратился къ святителямъ древнихъ городовъ русскихъ съ просьбою при-

слать точныя копи изображеній святыхъ, нетлѣнно почитающихся въ ихъ епархіяхъ и чудотворныхъ иконъ. Нечего и говорить, что просьба почитаемаго всѣми архипастыря была исполнена, а онъ нашелъ благодетителя, который построилъ въ Одессѣ, на самомъ берегу моря, церковь во имя всѣхъ россійскихъ святыхъ, для помѣщенія въ ней присланныхъ иконъ. Въ концѣ своей проповѣди при освященіи этого храма, Иннокенгій восторженно обращается къ морю: „Море Черное, да отразится и на твоихъ мрачныхъ волнахъ духовная бѣлизна приближающейся къ тебѣ святыни всероссійской! Ты принесло намъ вѣкогда на хребтѣ твоёмъ крестъ и евангеліе съ вѣрою православною! Зри и радуйся! Се питомцы сея вѣры, достигшіе въ мужа совершенна, возросшіе въ мѣру возраста Христова, приходятъ въ ликахъ своихъ цѣлымъ соборомъ вселиться на брегѣ твоёмъ, да разумѣешь, что сѣмя вѣры, тобою принесенное, не осталось безъ плода сторичнаго, и да повѣдаешь прочимъ брегамъ твоимъ, еще не просвѣщеннымъ свѣтомъ сея вѣры, что онъ готовъ возсіять и для нихъ изъ богопросвѣщенной державы Россійской“.

Въ 1854 г. въ дни страстной седмицы соединенный англо французскій флотъ подступилъ къ Одессѣ. Архипастырь каждый день ободрялъ жителей осажденнаго города своимъ могучимъ словомъ. 10 апрѣля, въ великую субботу, началась бомбардировка Одессы. Въ 6 ч. утра, рассказываетъ свидѣтель-очевидецъ, раздался со стороны непріятельскаго флота первый пушечный выстрѣлъ, за нимъ — второй, третій, четвертый... И, въ нѣсколько минутъ, воздухъ огласился страшнымъ громомъ кровавой брани: дрогнула земля, поколебались стѣны домовъ, и солнце скрылось въ тучахъ пороховаго дыма... Три часа дня... Частые удары соборнаго колокола какъ-бы вторили неумолкаемому треску и гулу разрушительныхъ, смертоносныхъ выстрѣловъ... Среди величественнаго Одесскаго коедральнаго собора возвышается

взящной работы балдахинъ, драпированный чернымъ бархатомъ, а подъ нимъ, на мраморномъ ложѣ, лежитъ святая плащаница. Видны группы колѣнопреклоненнаго народа, усердно молящагося и благоговѣнно лобызаящаго язвы лежащаго во гробѣ Жизнодавца. Архипастырь съ обычною церковною торжественностію совершаетъ божественную литургію; горячая молитва предстоящихъ, тихіе вздохи и слезы обнаруживали крѣпкое желаніе всѣхъ найти утѣшеніе взволнованныхъ сердець въ упованіи на помощь Божию. Богослуженіе близилось къ концу; пѣли причастный стихъ; вдругъ моментально раздался страшный, оглушительный взрывъ (пороховаго ящика на Щеголевской батарее)... Крѣпкія стѣны соборнаго храма поколебались; стекла задребезжали... Молитвенныя пѣснопѣнія умолкли, и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, опустился на церковный полъ... Всѣмъ представилось, что массивный куполь собора отъ сотрясенія разрушится. Послышались истерическія рыданія и вопли, — словомъ, это была картина, способная потрясти душу каждаго, и кто видѣлъ ее, тому не забыть ее во всю жизнь!... И въ эти-то минуты едва-ли не одинъ архипастырь сохранилъ полное присутствіе духа... Царскія врата немедленно растворились... Терпѣливо выждавъ, пока испуганный народъ ободрился и пришелъ въ себя, — владыка вышелъ изъ алтаря, взялъ пастырскій жезлъ и, съ собственнымъ ему краснорѣчіемъ, началъ бесѣду: „Вы утрапились сего браннаго звука, произведеннаго вражескою рукою, и, стоя на молитвѣ въ этомъ святилищѣ, не устыдились пасть на землю по малодушію... Но какой страхъ и ужасъ обметъ грѣшную душу, когда возгремитъ архангельскій гласъ трубы, чтобы призвать насъ на всеобщій судъ“! При этомъ онъ высказалъ свою увѣренность какъ въ безуспѣшность осады Одессы, такъ и въ скорое ея окончаніе... Облобызавъ снова язвы Спасителя, — говорилъ онъ своимъ слушателямъ въ концѣ своей проповѣди, — идите съ

миромъ, братіе мои, въ дома свои и ждите спасенія отъ Господа, всегда и вездѣ спасающаго правые сердцемъ. За великою субботою всегда слѣдуетъ свѣтлый день Воскресенія: не замедлить и за настоящею, сугубо-великою для насъ субботою, послѣдовать сугубо-великое воскресеніе,—т. е. вмѣстѣ съ воскресеніемъ Господа, и наше избавленіе отъ обышедшихъ насъ золъ“... Слова Иннокентія сбылись: 11 апрѣля непріятель прекратилъ огонь, а 14-го и совсѣмъ оставилъ Одессу.

Большую часть своихъ проповѣдей, произносимыхъ всегда безъ тетрадки, изустно, Иннокентій записывалъ не раньше, а послѣ ихъ произнесенія. Оттого нѣкоторыя, извѣстныя въ печати, его проповѣди не окончены, а многія, особенно произнесенныя во время обзорѣнія епархій, совсѣмъ не были записаны и не попали въ печать. Онъ говорилъ про себя, что когда ему на другой день послѣ произнесенія проповѣди приходилось припоминать и записывать ее, то она оказывалась неудачною сравнительно съ произнесенной и ее нужно было передѣлывать нѣсколько разъ. Другіе, его современники про его проповѣди говорили, что какъ ни прекрасны онѣ въ печати, но все-же далеко не то, что въ устахъ самого оратора. Въ послѣднемъ случаѣ впечатлѣніе усиливалось особыми приемами, которые употреблялъ проповѣдникъ. Когда онъ съ посохомъ въ рукахъ выходилъ на амвонъ для проповѣди, діаконъ впереди несъ Библию или Евангеліе. Иннокентій, отыскавъ нужный ему текстъ и прочитавъ его по книгѣ, чтобы всякій зналъ, что начинается слово именно словомъ Божіимъ, отдавалъ діакону книгу, а самъ, окинувъ своимъ быстрымъ орлинымъ взоромъ, особенно въ это время просвѣтлявшимся, всѣхъ предстоящихъ и немного подумавъ, еще на полступня приближается къ слушателямъ, какъ бы въ знакъ того, что пастырь желаетъ побесѣдовать съ пасомыми не только сердцемъ къ сердцу, но и лицомъ къ лицу, и начиналъ про-

повѣдь по большей части такъ, что сразу же вполнѣ завладѣвалъ вниманіемъ слушателей: въ церкви едва переводили духъ отъ жажды слышать и отъ опасенія проронить хоть одно слово. Воспользовавшись священнымъ церковнымъ обычаемъ ставить въ великую пятницу среди церкви плащаницу и на ней полагать евангеліе, одно изъ своихъ прекрасныхъ словъ на этотъ день онъ началъ такъ: „Когда дѣти соберутся ко гробу отца, или паданные ко гробу владыки, то послѣ слезъ и сѣтованія первымъ дѣломъ ихъ бываетъ узнать послѣднюю волю умершаго... Быть не можетъ, чтобы Спаситель отошелъ отъ насъ къ Отцу, не оставивъ намъ какого-либо завѣщанія. Но се, и книга завѣта на персяхъ Его! Дерзнемъ, братіе, дерзнемъ разгнуть сію священную книгу, да увидимъ и услышимъ, что речеть о насъ Господь!“ Сказавъ это, онъ подошелъ къ плащаницѣ, поклонился почти до земли, взялъ евангеліе, лежавшее на персяхъ Спасителя, раскрылъ и произнесъ: „О, братіе, Онъ речеть миръ на люди Своя (Псал. 84, 9), и въ подтвержденіе этихъ словъ прочиталъ мѣсто изъ Евангелія: „Миръ оставляю вамъ...“ и пр. (Іоанн. 14, 27) и „Якоже завѣща Мнѣ Отець Мой и Азъ завѣщаваю вамъ царство (Лук. 22, 29). Закрывъ Евангеліе, онъ сдѣлалъ обращеніе къ Спасителю: „Боже мой! къ намъ ли это завѣщаніе? Господи! намъ-ли сидѣть на томъ престолѣ, на коемъ возсѣдаешь Ты? Но рды намъ, что нужно для пріятія сего царства? Ты самъ не вдругъ восшелъ на престолъ. Быть не можетъ, чтобы намъ дано было взойти на него вдругъ.“ Тутъ опять раскрылъ Евангеліе и прочиталъ: „Иже хочетъ по Мнѣ ити“ и т. д. (Мрк. 8, 24). Неудивительно, какъ неприятно, по свидѣтельству слушателей Иннокентія, да всѣхъ ихъ дѣйствовалъ, послѣ такихъ проповѣдей, конечный „Аминь“. Каждый, кажется, произносилъ въ душѣ: „ахъ жаль, ахъ досадно!“

Но не только слушатели, а и вообще современники Иннокентія, знакомые съ его проповѣдями черезъ печать,

относились къ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ. „Имя Иннокентія, говоритъ составитель біографической записки о немъ, московскій митрополитъ Макарій, какъ затмившаго собою всѣхъ проповѣдниковъ, когда либо бывшихъ въ Кіевѣ, переходило изъ устъ въ уста. Тѣ, кто были современниками изданія словъ его, особенно седмиць: „Первой великаго поста, „Страстной“ и „Свѣтлой“, помнятъ съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностію читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословіи отъ самаго высшаго до низшаго, и какъ имя Иннокентія огласилось во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи“. И нельзя было не огласиться этому имени, когда всѣ органы печати и духовные, и свѣтскіе наперерывъ стремились печатать и перепечатывать проповѣди Иннокентія, а самые извѣстные публицисты того времени, какъ Кирѣевскій и Шевыревъ писали одобрительныя объ нихъ рецензіи. Однако, какъ это не удивительно, были и неодобрительные отзывы о талантѣ Иннокентія, какъ проповѣдника, принадлежавшіе притомъ также выдающимся, знаменитымъ богословамъ и проповѣдникамъ. Одинъ изъ такихъ, впрочемъ весьма немногихъ, отзывы принадлежитъ Филарету, митр. Московскому. Прочитавъ „страстную седмицу“ Иннокентія, Филаретъ отозвался объ авторѣ ея, что въ немъ „отлично много способности“, но вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, „чтобы спокойный разумъ прошелъ по работѣ живаго и сильнаго воображенія и очистилъ дѣло“. Особенно не понравилась ему коротенькая проповѣдь, произнесенная въ пятницу страстной недѣли: „одному благочестивому пустыннику“ и т. д., гдѣ высказана мысль, что при распятіи Иисуса Христа на Голгофѣ не было проповѣди: „тамъ только рыдали и били въ перси своя“ (Лук. 23, 48); поэтому, подражая одному благочестивому пустыннику (Макарію вел.), который своей братіи, ожидавшей отъ него наставленія, сказалъ: „братіе, станемъ плакать“ и всѣ пали на землю и пролили слезы, „и мы начнемъ молиться и пла-

катель". Филаретъ осуждаетъ Иннокентія за то, что невѣрно и неполно пересказано наставленіе пустытника и— что на Голгофѣ не было проповѣди. „Какъ легко остроуміе убиваетъ истину!“, восклицаетъ Филаретъ, и съ примѣсю нѣкоторой ироніи доказываетъ, что на Голгофѣ была проповѣдь. И сотникъ сказалъ свою проповѣдь: „воистину Божій Сынъ бѣ сей“. „Проповѣдь сія немного короче разбираемой и развѣ потому только не проповѣдь, что сотникъ не былъ докторъ богословія и произнесъ ее безъ аналоя и каеэдри“. Напрасно великій мыслитель, богословъ и проповѣдникъ указываетъ Иннокентію на то, что на Голгофѣ была проповѣдь. Семь словъ Спасителя на крестѣ, которыя такъ картинно и глубоко раскрылъ Иннокентій въ той-же страстной седмицѣ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ зналъ о проповѣди на Голгофѣ; только въ данномъ случаѣ онъ не хотѣлъ повторять ихъ, а, какъ изобрѣтательный художникъ, хотѣлъ подѣйствовать на сердца своихъ слушателей другимъ способомъ. Слушатели пустытника всѣ пали ницъ и пролили слезы, того же хотѣлось въ данномъ случаѣ и Иннокентію. Въ строгомъ сужденіи Филарета объ этой проповѣди Иннокентія, признанной образцовымъ произведеніемъ русскаго слова и потому помѣщаемой въ хрестоматіяхъ для чтенія въ школь, сказалаь разница во взглядахъ и вкусахъ этихъ двухъ великихъ духовныхъ ораторовъ. Строгий аскетъ, окруженный ореоломъ святости, погруженный въ жизнь созерцательную, Филаретъ былъ умъ глубокой и тонкой, но иногда сухой и холодный. Иннокентій— болѣе человѣкъ чувства и воображенія, чѣмъ ума, натура живая, подвижная, увлекающаяся: въ немъ, какъ въ проповѣдникѣ, замѣтнѣе поэтъ и художникъ, чѣмъ мыслитель. Утѣшительно для сердца, почитающаго обоихъ великихъ святителей церкви русскаго, и Филарета, и Иннокентія, узнать, что первый самъ въ письмахъ къ Иннокентію (напеч. въ Христ. Чтен. за 1884 г.), называетъ эти свои сужденія „придирками“ и смиренно проситъ „не бояться стро-

таго суда отъ человѣка, который нерѣдко издаеть, что упадетъ съ пера, не имѣя времени писать обдуманно для строгаго суда“ и въ послѣдующее время начинаетъ покровительствовать и благодѣтельствовать Иннокентію. А Иннокентій, цѣнившій великій умъ Филарета, приходилъ въ восхищеніе отъ его проповѣдей, хотя и находилъ въ нихъ нѣкоторую сухость, и даже въ предсмертной болѣзни своей облегчалъ свои страданія ихъ чтеніемъ и слушаніемъ.

Къ чести и славѣ великаго витія, Иннокентія, слѣдуетъ отнести то, что самъ онъ не только не превозносился своимъ талантомъ передъ современниками, хотя слышалъ похвалы ему отовсюду, но напротивъ, готовъ былъ умалить его значеніе. Въ кievскій періодъ своей дѣятельности онъ каждую свою проповѣдь отдавалъ на просмотръ и оцѣнку другу своему Іереміи, а на постоянное желаніе своего друга—уединиться въ монастырскую келію, отвѣчалъ всегда одно: «повремени; если не я для тебя, то ты мнѣ нуженъ». „И я, съ своей стороны, рассказываетъ Іеремія въ своихъ „Воспоминаніяхъ о преосвященномъ Иннокентіи“, ясно видѣлъ надобность для него моею дружбы. Онъ, думалъ я однажды, смотря въ саду его на прекрасную яблонь, подпертую сухимъ деревомъ, онъ—эта яблонь, а я—эта сухая подпорка“. „Жатва многа, необозрима, писалъ Иннокентій Макарію, тогда ректору Спб. академіи, а дѣлателей, какъ сами вѣсте, мало и далеко не по жатвѣ. Сіе-то самое и меня, при всѣхъ недосугахъ, заставляеть печатать по временамъ—именно, что Богъ послалъ, не заботясь много объ отличныхъ достоинствахъ мысли или слога въ печатаемомъ. Ибо изъ многихъ опытовъ, особенно писемъ ко мнѣ со всѣхъ краевъ Россіи, знаю, какъ много вездѣ душъ, жаждущихъ духовнаго чтенія. Какая же бы съ нашей стороны была жестокость—отказывать имъ въ пищѣ, или заставляеть долго ждать потому только, что намъ хочется представить этотъ хлѣбъ на серебряномъ подносѣ».

Своевременная Иннокентію Россія оцѣнила заслуги его предъ церковію и отечествомъ. Академія наукъ, духовныя академіи и многія ученыя общества почтили его избраніемъ въ свои члены. Проповѣди его по частямъ переведены на языки: греческій, нѣмецкій, французскій, польскій, сербскій и армянскій. Въ числѣ личностей, прославившихъ отечество, на памятникѣ „тысячелѣтія Россіи“, поставленномъ 8 сентября 1862 г. въ Новгородѣ, красуется и изображеніе Иннокентія. Но память о подобныхъ избранникахъ Божіихъ должна жить вѣчно въ потомкахъ не потому, чтобы сами они въ этомъ нуждались, а потому, что эта память благотно озаряетъ и очищаетъ потомство“. (С. Петерб. Дух. Вѣстн. 1900 г. № 50).

„Пр. Иннокентій, „Русскій Златоустъ“, говоритъ „Новый Міръ,*) оставилъ очень богатое духовное наслѣдіе: помимо цѣлаго собранія проповѣдей, являющихся образцовыми, классическими этого рода произведеніями, архіепископъ Иннокентій написалъ еще цѣлый рядъ крупныхъ трудовъ, въ родѣ „Послѣднихъ дней жизни Господа нашего Іисуса Христа“, „Жизни св. Павла“, „Жизни св. Кипріяна“, „Акаѳистовъ“, „Страстной седмицы“, „Памятника вѣры“, и пр. и пр. Великій проповѣдникъ обогащалъ всѣ отрасли нашей церковной и духовно-нравственной литературы. Имѣя въ виду не одно только духовенство, но и массу жаждущихъ „свѣта добра и истины“ мірянъ, этотъ сѣятель слова Божія далъ въ своихъ сочиненіяхъ такую массу высоко-назидательнаго чтенія, такую сокровищницу великихъ мыслей, глубоко-продуманныхъ идей и взглядовъ, что отъ чтенія произведеній Иннокентія, каждый читатель—въ особенности въ наше время, въ вѣкъ страстнаго исканія истины—буквально не въ состояніи оторваться.

*) Новый Міръ въ 1901 г. дастъ своимъ подписчикамъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, сочиненія Высокопреосвященнаго Иннокентія, въ 12 переплетенныхъ томахъ (см. объявленія нашихъ Вѣдомостей).

Извѣстно, что самая прекрасная проповѣдь не можетъ произвести такого впечатлѣнія на читающаго ее въ печати, какое она производитъ на слушающихъ, когда произносится самимъ проповѣдникомъ. Но по отношенію къ проповѣдямъ архіепископа Иннокентія, можно смѣло утверждать, что онѣ и въ печатномъ видѣ не утратили своего глубоко-назидательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко-художественнаго значенія.

Многіе изъ проповѣдей Иннокентія представляютъ, помимо другихъ достоинствъ, большой историческій интересъ. Къ такимъ принадлежатъ слова и рѣчи, произнесенныя по поводу Севастопольской компаніи, проникнутыя замѣчательнымъ патріотизмомъ и, какъ свидѣлствуютъ современники, въ высшей степени возбуждавшія патріотическія чувства.

Содержаніе проповѣдей Иннокентія далеко не ограничивается одними лишь религіозными темами и толкованіями Священнаго Писанія. Большинство изъ нихъ исполнено пламенной любви къ бѣдствующему человѣчеству и поставляетъ въ непремѣнный долгъ сильнымъ и богатымъ міра помогать и дѣлательно сострадать бѣдствующимъ братіямъ. Въ этихъ проповѣдяхъ нѣкоторые вздумали открыть коммунистическое направленіе и даже высказали это самому высокопреосвященному. «Да, точно, я проповѣдую коммунизмъ,—спокойно отвѣчалъ Иннокентій,—только не совсѣмъ такой, какъ на Западѣ. Тамъ говорятъ: «что твое, то мое», а я говорю: что мое, то твое! Вотъ вся разница между нашимъ ученіемъ».

Всѣ проповѣди, всѣ сочиненія Иннокентія проникнуты одною идеею, одною мыслию—„выражать въ своей жизни образъ жизни Господа“. Языкъ Иннокентія—образецъ русской рѣчи; высказываемые имъ мнѣнія и взгляды—образцы чистой, смиренной, глубокой религіозности; изреченія его—продукты основательнаго философскаго мышленія. Рѣдкая способность находенія и сближенія похожихъ и сопостав-

ленія противоположныхъ предметовъ; неподражаемое искусство класть, какъ говорятъ на ладони рѣшеніе самыхъ трудныхъ вопросовъ, относящихся къ сферѣ богословія, психологіи, исторіи, физики; единственное умѣнье окаймлять мысль и чувство всѣмъ, что можетъ сдѣлать ихъ ширѣ, выше, глубже, задушевнѣе; патетическое, восторженное, исходящее прямо отъ души изложеніе, — все это вмѣстѣ производитъ въ произведеніяхъ Иннокентія магическое, невыразимое, чудодѣйственное впечатлѣніе. Разсказываютъ что слушатели, послѣ всякой лекціи, всякой проповѣди Иннокентія, выходили не только съ новымъ запасомъ, прошедшихъ всѣ изгибы души, знаній, но и съ какимъ-то внутреннимъ озареніемъ, съ теплотою душевною, съ вѣрою въ силу своего творчества. Такое-же впечатлѣніе производитъ и чтеніе безсмертныхъ твореній Иннокентія.

Вотъ почему можно смѣло сказать, что сочиненія знаменитаго витіи должны составлять принадлежность бібліотеки каждаго интеллигентнаго русскаго человѣка, должны служить прибѣжищемъ въ минуты унынія, тоски, отчаянія и сомнѣнія въ вѣрѣ“..

Въ высшей степени, говоритъ „Церковный Вѣстникъ,“ замѣчательна также и архипастырская дѣятельность Иннокентія въ трехъ епархіяхъ (вологодской, харьковской и херсонской), несмотря на ея непродолжительность (въ первыхъ двухъ). Начинаясь она обыкновенно личнымъ ознакомленіемъ съ состояніемъ епархіи чрезъ объѣздъ всѣхъ градовъ и весей; за этимъ ознакомленіемъ слѣдовала и на немъ основывалась дальнѣйшая его дѣятельность, направлявшаяся къ благоустройству епархіи и возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія ея населенія. Эта дѣятельность, помимо вдохновеннаго его пастырскаго слова, произносимаго при всѣхъ священнослуженіяхъ, была столько же неутомима, сколько и цѣлесообразна. Она состояла, между прочимъ, въ восстановленіи древнихъ или основаніи но-

выхъ монастырей съ школами при нихъ, въ установленіи крестныхъ ходовъ, въ составленіи новыхъ акаѳистовъ, какъ удовлетворяющихъ религіозное чувство и возвышающихъ его учрежденіи школъ и т. п. Вникая въ причины неудовлетворительнаго состоянія церковныхъ дѣлъ, онъ указывалъ на необходимость матеріальнаго обезпеченія духовенства: «безъ этого обезпеченія писалъ онъ, всѣ реформы по училищамъ не могутъ принести плода», на дѣйствительную причину религіознаго невѣжества и апатіи южно-крестьянъ, заключающуюся въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ, прямо или стороною, невидимо, отгонявшихъ крестьянъ отъ церкви», указывалъ на крайнее стѣсненіе (православной) Церкви въ правѣ пріобрѣтать имущества и мн. другое. Во время управленія херсонскою епархіею однимъ изъ предметовъ особенныхъ его заботъ было возстановленіе въ Крыму памятниковъ христіанскихъ древностей или устроеніе „Крымскаго Аѳона“, что признавалъ онъ весьма важнымъ для поддержанія чести христіанской вѣры и русскаго правительства, для усиленія дѣйствія первой на мѣстное иновѣрное населеніе, и для привлеченія благочестивыхъ русскихъ людей, ищущихъ уединенія и безмолвія, для чего Таврическій полуостровъ представляетъ, по мнѣнію Иннокентія, даже большія удобства, чѣмъ греческій Аѳонъ.

Во всемъ же величіи христіанскаго мужества и самоотверженія архипастырская дѣятельность Иннокентія проявилась во время Крымской войны, происходившей, какъ извѣстно, главнымъ образомъ въ предѣлахъ его епархіи. Вотъ въ общихъ чертахъ нѣкоторые важнѣйшіе моменты этой дѣятельности. Въ Великую субботу (8 апрѣля 1854 года) Одесса, гдѣ въ то время находился преосвященный Иннокентій, подвергается сильной бомбандировкѣ непріятельскаго флота, ядра пронизываютъ воздухъ, стѣны домовъ колеблются, солнце скрылось въ пороховомъ дымѣ. Въ урочный часъ по церковному уставу начинается благовѣстъ къ ли-

тургии. Въ соборѣ служитъ Иннокентій. Въ концѣ службы слышится страшный взрывъ, стѣны собора трясутся, народъ падаетъ на церковный полъ. Одинъ архипастырь остается непоколебимымъ. Выждавъ время, пока присутствовавшіе въ храмѣ нѣсколько успокоились, онъ выходитъ изъ алтаря и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ произноситъ слово.— Война усиливается; сраженіе при р. Альмѣ кончается торжествомъ враговъ; кореннымъ русскимъ населеніемъ овладѣваетъ страхъ. Иннокентій отправляется къ бѣдствующей своей паствѣ. Является въ Симферополь, служить въ Соборѣ и произноситъ сильное, трогательное слово, исполненное укоризнъ въ малодушіи, служить на другой день и произноситъ слово утѣшенія. Отсюда путь его направляется къ самому главному мѣсту страшной борьбы, подвиговъ и страданій, наиболѣе нуждавшемуся въ присутствіи архипастыря. Достигнувъ Севастополя, онъ безтрепетно осматриваетъ сѣверныя укрѣпленія, подъ непріятельскими выстрѣлами переправляется на южную сторону, здѣсь на глазахъ непріятеля служитъ, говоритъ проповѣди, достойныя своего имени, раздаетъ св. иконы, воодушевляетъ, ободряетъ и убѣждаетъ всѣхъ защитниковъ Севастополя отстоять честь русскаго имени. Безъ объясненія очевидно, что во всемъ этомъ онъ явиль себя, по суду, конечно, человѣческому, истиннымъ Христовымъ пастыремъ, со всею любовію и самоотверженіемъ заботящимся о вѣренномъ ему стадѣ.

Дѣятельность приснопамятнаго святителя, несмотря на ея небольшую продолжительность († 26 мая 1857 года), была широкой и многообъемлющей, По свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ Иннокентія, онъ былъ человѣкъ „всесторонній и, можно сказать, всеобъемлющій“; онъ былъ и „великій гражданинъ русскій, котораго душа отзывалась на всѣ вопіющіе вопросы отечества, котораго сердце болѣло всѣми его ранами“; онъ былъ и „другъ человѣчества, который горячо желалъ ему вездѣ законнаго пре-

услѣнія, въ духѣ вѣры Христовой; онъ былъ и государственный человѣкъ, который въ затруднительныхъ обстоятельствахъ всегда могъ подать благой совѣтъ и указать на новыя стороны, вопроса“; онъ былъ и „просвѣщенный человѣкъ, стоявшій съ вѣкомъ наравнѣ, для котораго въ области познаній не было ничего незнакомаго.

Много, необычайно много получилъ приснопамятный святитель отъ щедрой руки Господа талантовъ, и ни одного изъ нихъ не зарылъ онъ въ землю, а всѣ ихъ умножилъ своимъ неусыпнымъ трудомъ и употребилъ на пользу своего отечества. Слава и благодареніе Богу, благославляющему нашу Россію такими славными сынами и нашу православную Церковь такими доблестными іерархами. (Церк. Вѣстн. 1900 г. № 50).

Городская дума г. Одессы, послѣдняго мѣста служенія незабвеннаго святителя, постановила, какъ слышно, почтить его память сооруженіемъ на средства города св. Иконы на его могилѣ въ Одесскомъ соборѣ и совершеніемъ панихиды.

То, что сдѣлалъ Иннокентій для нашей церкви и всей православной Россіи, послужило основаніемъ того, что 15 декабря 1900 года возносились усердныя молитвы въ неисчислимыхъ храмахъ Русской земли, при чемъ во многихъ изъ нихъ произнесены были прекрасныя слова и рѣчи. Такъ, въ Кіевѣ сказано было В Пѣвнидкимъ слѣдующее слово: *„Восхвалимъ мужи славны и отцы наши въ бытіи .. Тѣлеса ихъ въ миръ погребены быша, и имена ихъ живутъ въ родѣ. Премудрость ихъ повѣдятъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть церковь* (Сир. XLIV, I, 13—14). Нынѣ у насъ необычное молитвенное собраніе, и будній день для насъ является праздникомъ. Мы собрались вспомнить въ молитвѣ предъ Богомъ мужа славы, когда-то потрудившагося съ силою многою на нивѣ, нами воздѣлываемой, и много лѣтъ молившагося въ этомъ храмѣ.

Быстро текущій потокъ временъ увлекаетъ насъ въ темную даль будущаго, и тамъ мы полагаемъ свои упованія, тамъ надѣемся достигнуть возможнаго совершенства. Но жизнь настоящая есть продолженіе жизни прошедшей и неразрывна связана съ нею. Тѣ блага, какими мы пользуемся, та степень совершенства, какой мы достигли,—подготовлены намъ нашими отцами и предшественниками. По неразрывной связи настоящаго съ прошедшимъ, нашъ долгъ обращаться мыслию назадъ, чтобы, съ одной стороны, воздавать подобающую честь прежнимъ дѣятелямъ, а съ другой полезно вспоминать дни прежніе, чтобы извлекать изъ нихъ поученіе для себя. И когда мы обращаемся своею мыслию къ отшедшей въ вѣчность стадіи прошедшаго, передъ нами встаютъ и наше вниманіе привлекаютъ исполины силы духа, возвышающіеся надъ толпою, отмѣченные особенными дарами благодати Божіей и ознаменовавшие указанный имъ путь жизни великими подвигами и заслугами,—и тѣмъ болѣе привлекаютъ, чѣмъ ближе они къ намъ по мѣсту и роду своей дѣятельности.

Благодарная память о нашихъ славныхъ предшественникахъ, отцахъ нашихъ въ духовномъ бытіи, съ особенною силою оживляется въ насъ, когда въ круговоротѣ дней и годовъ достигается знаменательная вѣковая грань со дня ихъ явленія на свѣтъ,—грань, съ которой виднѣе все, содѣянное ими во благо своихъ потомковъ.

Нынѣ насталъ для насъ такой знаменательный день. Сто лѣтъ назадъ, веленіемъ Божиимъ, въ скромномъ домѣ служителя церкви получилъ бытіе человекъ, который въ послѣдствіи содѣлался славою и украшеніемъ своего отечества, великимъ дѣвателемъ науки и церковнаго слова и однимъ изъ мудрѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ архипастырей нашей церкви. Мы оказались бы невнимательными и неблагодарными ему, еслибы ничѣмъ не ознаменовали этого дня и не

почтили памяти мужа, совершившаго великое и дивное въ свое время.

Образъ избранника Божія изъ дали прошедшаго свѣтитъ предъ нами, какъ лучезарное свѣтило, озаряющее насъ. Тѣло его сокрыто въ могилѣ, а имя его живетъ и будетъ жить въ роды родовъ. Премудрость его возвѣщаютъ всѣ живущіе въ предѣлахъ нашего отечества. По долгу сыновняго чувства, почтимъ и мы въ настоящій день словомъ хвалы мужа славна, бывшаго для насъ отцомъ въ нашемъ духовномъ бытіи и оставившаго намъ богатое наслѣдіе.

Но первѣе всего возблагодаримъ Бога за явленіе великой силы въ немъ. Господь даетъ намъ *жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). *И не въ руку ли Его душа всѣхъ живущихъ и духо всякаго человека* (Іовъ 12, 10). По Своему всеблагому усмотрѣнію, *овому даетъ Онъ пять талантъ, овому же два, овому же одинъ противу силы его* (Матѣ. 25 15). И люди получившіе большіе противъ другихъ таланты, — избранныя чада Божія, орудія Его всеблагаго промысленія о насъ. Черезъ нихъ Господь являетъ величіе Свое, во благо живущихъ окрестъ ихъ. Воздвигая благопотребнаго мужа во время свое и одаряя его особыми силами, для проявленія славы Своей и для служенія людямъ, Господь Самъ направляетъ стопы его и указываетъ ему пути, какими онъ долженъ идти къ совершенію своего назначенія. Онъ переноситъ его перѣдко съ одного свѣтильника на другой, чтобы виднѣе былъ для всѣхъ свѣтъ его, и чтобы сила Божія, дарованная избраннику Божію, больше плода привнесла людямъ, среди которыхъ онъ и оставляется. Для насъ, для нашей церкви и отечества было великимъ даромъ Божіимъ явленіе мужа силы, нынѣ нами воспоминаемаго, и возвѣщая хвалу его, мы должны предначинать ее возношеніемъ благодаренія Богу, представившему его на благое служеніе, имъ совершенное.

Широка и многообразна была дѣятельность мужа, славная память котораго собрала насъ нынѣ. Въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, отъ сѣвера до юга, сіялъ свѣтъ его: вездѣ, гдѣ ни поставляемъ онъ былъ Промысломъ на служеніе церкви, онъ оставлялъ благодѣтельные слѣды своего могучаго духа. Мы полагаемъ, что вспомнать его молитвенно и въ сѣверной столицѣ, гдѣ онъ начиналъ свое славное служеніе, по окончаніи своего воспитанія, и въ странахъ вологодскихъ, и въ странахъ харьковскихъ, и на берегахъ Понта Эвксинскаго. Но намъ онъ принадлежитъ по преимуществу, и слава его имени есть первѣе всего наша слава и наше украшеніе. Онъ нашъ избранный питомецъ, и нашей обители знаній онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни, когда во всей широтѣ раскрылся богатый талантъ его, и благодарное чувство побуждаетъ насъ увѣнчать благословеніями его имя за его обильный и плодотворный трудъ, возвысившій нашу обитель знаній.

Когда мы раскрываемъ свитоки именъ питомцевъ, вышедшихъ изъ нашего училища, во главѣ его мы видимъ имя знаменитаго Иннокентія: онъ предначинаетъ собою рядъ дѣятелей, здѣсь, — въ нашей обители знаній — подготовлявшихся къ служенію церкви, отечеству и духовному просвѣщенію. Своимъ мудрымъ и краснымъ словомъ и своими дѣяніями достигнувъ высоты славы, нашъ достойный первенецъ составляетъ неотъемлемое всегдашнее украшеніе заведенія, его воспитавшаго, и блескъ его славы отражается на всѣхъ тѣхъ, которые черпали мудрость и знанія изъ одного съ нимъ источника и питались однимъ и тѣмъ же хлѣбомъ духовнымъ.

Къ вашему назиданію, юные питомцы наши, мы должны прибавить, что не однимъ талантамъ, отъ Бога дарованнымъ, обязанъ былъ своими успѣхами и своею славою чествуемый нами мужъ, открывающій собою рядъ нашихъ питомцевъ. Онъ не пренебрегалъ дарованіемъ, живущимъ

въ немъ, а всемѣрно старался возгрѣвать и развивать его. Полнымъ вниманіемъ къ ученію, ему преподаваемому, постоянными и усердными занятіями, ему указываемыми, онъ достигъ того, что талантъ его возблисталъ полнымъ свѣтомъ своимъ. Всѣмъ вамъ дарована нескудная мѣра таланта. Въ нашу обитель знаній поступають только избранные изъ питомцевъ среднихъ училищъ, возвышающіеся надъ другими своими дарованіями и успѣхами. Но даръ Божій, и обильный, если не возгрѣвать его, гаснетъ и слабѣетъ. А при внимательномъ отношеніи къ своему дѣлу, вы разовьете и приумножите его, и если не достигнете славы перваго изъ нашихъ питомцевъ, то созрѣете въ мѣру возраста, вамъ предназначеннаго, и принесете достойный плодъ, отъ васъ ожидаемый нашимъ училищемъ, обществомъ и церковію.

Вспомоанемъ другое время жизни чествуемаго нами святителя, когда онъ поставленъ былъ главнымъ начальникомъ и наставникомъ въ обители знаній, его воспитавшей. Въ этомъ званіи десять лѣтъ продолжалось его служеніе, и время то отмѣчено въ лѣтописяхъ нашихъ, какъ время особенно славной дѣятельности ея.

Преданный всею душою академіи, во главѣ которой онъ былъ поставленъ, онъ неутомимо работалъ надъ воздѣлываніемъ нивы, порученной его смотрѣнію, и при силѣ своего таланта проводилъ въ ней болѣе глубокія борозды, чѣмъ другіе, и обильною рукою сѣялъ сѣмена знаній, которыя, подъ его попеченіемъ, созрѣвали и приносили великій плодъ. Преданіе, донинѣ сохраняющееся въ средѣ нашей говоритъ намъ, что онъ восхищалъ и воспламенялъ юные воспріимчивые умы своихъ слушателей горячими и одушевленными рѣчами. Истины вѣры Христовой раскрывалъ онъ предъ ними не сухою рѣчью, не словомъ одного холоднаго ума, но вмѣстѣ съ тѣмъ и словомъ сердца, проникнутаго созваніемъ высоты и святости излагаемыхъ истинъ, и это одушевленное слово сердца особенно впечатлительно дѣйстви-

вало на юныя души и исполняло ихъ благоговѣніемъ предъ ученіемъ небеснаго Учителя, разясняемымъ убѣжденнымъ послѣдователемъ первыхъ служителей слова Христова.

Но не одно это одушевленіе, съ какимъ онъ излагалъ свои уроки, составляло ихъ силу. Въ одушевленномъ словѣ онъ расточалъ богатство знаній, собранныхъ неустаннымъ трудомъ его. Слѣдуя божественнымъ руководителямъ, онъ заимствовалъ многое для изясненія истинъ вѣры и изъ внѣшнихъ источниковъ. Принимая отъ нихъ полезное и опровергая ложное, онъ вносилъ новую струю въ науку вѣры, имъ излагаемую. Получивъ скромное наслѣдіе отъ своихъ предшественниковъ, онъ умножилъ его выше мѣры ожиданій къ нему обращенныхъ, и своею работою на мало воздѣланномъ полѣ православной богословской науки облегчилъ трудъ позднѣйшихъ служителей ея, давая имъ новыя богатыя средства для успѣшнѣйшаго усовершенствованія ея.

Съ одушевленіемъ и неутомимымъ усердіемъ работая самъ на научномъ поприщѣ, онъ былъ вдохновляющею силою для другихъ своихъ соратниковъ, приставленныхъ къ одному съ нимъ дѣлу. Не простымъ начальникомъ онъ былъ въ нашемъ училищѣ, а живымъ средоточіемъ, полнымъ кипучей силы, откуда разливалось возбуждающее и руководящее вліяніе на подчиненныхъ ему членовъ ученой семьи, его окружающей. Онъ будилъ дремавшія силы; онъ умѣлъ поощрять таланты къ усиленной и плодотворной работѣ; онъ указывалъ своимъ сотрудникамъ лучшіе способы и должное направленіе возложеннаго на нихъ дѣланія. Смотри на его одушевляющій примѣръ и внимая его руководственнымъ указаніямъ, бодро шли за нимъ его сотрудники, и Иннокентіевское время было временемъ особаго подъема духа во всѣхъ членахъ нашего академическаго братства.

Его вліяніе простиралось далѣе времени его непосредственнаго начальствованія въ нашемъ училищѣ. Духъ Иннокентія жилъ въ немъ и послѣ оставленія имъ его, и изъ

его питомцевъ вышло много дѣятелей, обогатившихъ науку богословскую и прославившихъ, вмѣстѣ съ своимъ именемъ, и имя заведенія, ихъ воспитавшаго. Подъ его вліяніемъ воспитались и отъ него восприняли, подобно Елисею отъ Іліи, духъ великой силы такіе славные свѣтильники науки, какіе явились послѣ него въ лицѣ приснопамятныхъ ученыхъ святителей—Димитрія и Макарія. Нынѣ далеко отстоять отъ насъ время Иннокентія, но нерѣдко случается намъ вспоминать тѣ завѣты, какія оставилъ своимъ пріемникамъ руководитель заведенія нашего, возвысившій и прославившій его.

Не въ стѣнахъ только нашего „братскаго“ училища слышался сильный учительный голосъ его, и не въ однихъ кругахъ ученыхъ богослововъ проносились *премудрыя слова его* (Сир. 44, 5). Изъ его души, какъ изъ неизсякаемаго источника христіанской мудрости, обильною струею текли ручьи, разносящіе благодатное ученіе по всей шири нашего отечества, изъ которыхъ жаждущія души черпали для себя и назиданіе, и утѣшеніе. По его почину и возбужденію въ стѣнахъ нашихъ былъ основанъ органъ („*Воскресное чтеніе*“), еженедѣльно разносящій далеко отсюда уроки вѣры и благочестія, богатые содержаніемъ и приспособленные къ потребностямъ и пониманію народа, ищущаго духовнаго назиданія, и вездѣ, куда достигали они, съ чувствомъ благодаренія и умиленія внимали этимъ урокамъ. Но самый блестящій и неувядающій вѣнецъ славы снискалъ онъ проповѣданіемъ слова Божія. Проповѣдническое служеніе было главнымъ его служеніемъ: съ самаго перваго выступленія своего на служеніе церкви и до послѣднихъ дней своей жизни онъ неустанно возвѣщалъ благовѣстіе Христово,—возвѣщалъ словомъ краснымъ, словомъ сильнымъ и могучимъ, услаждавшимъ и покорявшимъ сердца слушателей, и этимъ онъ прославилъ свое имя, похвалу котораго исповѣдуетъ и будетъ исповѣдывать церковь, величая его *россій-*

скимъ Златоустомъ. Въ истекающемъ столѣтіи, среди смѣняющихся поколѣній, являлось много сильныхъ дѣятелей церковнаго слова. Но величавый образъ воспоминаемаго нами святителя, стоя на верху славы, выдается среди нихъ своею выразительною красотою, и если могутъ указать равнаго ему по силѣ мысли и изяществу слова, то едвали найдутъ другое имя, превосходящее его. И вотъ въ этомъ священномъ дѣлѣ онъ является для насъ свѣтлымъ образцомъ и всегдашнимъ руководителемъ, у котораго должны учиться исполненію проповѣдническаго долга всѣ, призываемые на служеніе церкви. Поревнуемъ, первѣе всего, его неутомимости въ раздаваніи слова, „что составляетъ“, по словамъ святаго Григорія Богослова, „первую обязанность пастырей церкви“, — въ раздаваніи слова божественнаго и высокаго. Преданіе, идущее отъ лѣтъ пребыванія его въ нашемъ училищномъ домѣ, говоритъ намъ, что онъ болѣе всего желалъ, чтобы наше училище приготовляло церкви и отечеству смиренно-мудрыхъ проповѣдниковъ слова Божія, и проповѣдь считалъ первымъ насущнымъ дѣломъ, которому должны быть преданы учащіеся въ немъ, — и по успѣхамъ въ ней цѣнили достоинство ихъ. Преимущественную заботу о проповѣдничествѣ онъ внушалъ своимъ питомцамъ потому, что, по его указанію, ничѣмъ больше не принесутъ они пользы народу, какъ добрымъ и нелѣнственнымъ назиданіемъ его и что самый народъ будетъ цѣнить ихъ сообразно съ мѣрою ихъ усердія и умѣнья въ раздаваніи божественнаго слова. — Будемъ учиться у этого вѣрнаго и мудраго строителя слова, какъ нужно вести это не простое дѣло, требующее не малаго духа. Его проповѣдное слово вытекало изъ души, вмѣщавшей въ себѣ полноту христіанской истины и преданной ему сердцемъ, и было проникнуто евангельскимъ духомъ. Онъ не хотѣлъ возвѣщать, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ одномъ словѣ, *) ничего кромѣ того, что содер-

*) Слово при вступленіи на паству Вологодскую. Сочиненія Иннокентія, т. III, стр. 54.

жится въ словѣ Божіемъ, и что провѣщено для нашего спасенія пророками и апостолами,—и возвѣщаль, не поддѣляваясь подъ вкусъ вѣка, и съ дерзновеніемъ говорилъ, что когда онъ вѣщаль слово Божіе, то вѣщаль не одинъ, но вмѣстѣ съ нимъ всегда присутствовалъ невидимо и дѣйствовала другой, высшій наставникъ, Духъ Божій. Исполненный благоговѣнія предъ священнымъ служеніемъ проповѣдника, онъ указываетъ намъ, гдѣ мы должны искать силы и мудрости, если хотимъ быть вѣрными раздателями порученнаго намъ слова спасенія, и у кого должны просить помощи, чтобы неосужденно и достойно возвѣщать глаголы живота вѣчнаго. Въ его проповѣдяхъ излагается чистое евангельское ученіе, безъ примѣси человѣческихъ мудростей. Построивая свое слово на незыблемомъ основаніи ученія Христова, онъ умѣлъ приспособлять его къ потребностямъ и нуждамъ своихъ слушателей и давалъ полновѣсные отвѣты на запросы времени. Какой живой и сильный откликъ вызвала въ его сердцѣ жизнь, развертывающаяся предъ его глазами, объ этомъ свидѣлствуютъ его достопамятныя слова ободренія и утѣшенія, разносившіяся по всему нашему отечеству въ годину тяжкой брани, какую вынесла Россія въ послѣдніе годы его жизни. Не опустимъ изъ вниманія и другихъ качествъ этого достоподражаемаго образца церковно-учительнаго слова. У него глубокая и свѣтлая мысль; но нѣтъ сухихъ умствованій, годныхъ для школы. У него витійственное слово, полное благородства и изящества: святая истина является въ чистой одеждѣ, убранной и украшенной, сообразно ея достоинству. Но витійственное слово, удовлетворяющее самому изысканному вкусу, въ то же время вполне ясно и понятно для всѣхъ, и простыхъ слушателей. Законодатели русскаго слова признавали, что онъ въ совершенствѣ владѣлъ очищенною русскою рѣчью, наравнѣ съ самыми лучшими образцовыми писателями своего времени; но при этомъ на его выраженіи лежитъ пе-

чать церковности и священной важности, приличествующей благовѣстію Христову. Онъ не допускалъ омірщенія языка на церковной кафедрѣ: нѣтъ у него ни одного образа, который бы показался самому взыскательному судіи нарушающимъ священную важность церковно-библейскаго языка, ни одного оборота, напоминающаго собою особую невыдержанную рѣчь мірскихъ борзописцевъ. Лучшіе представители науки о проповѣдничествѣ всѣхъ, призываемыхъ къ служенію церковнаго слова, отсылаютъ къ твореніямъ святаго Іоанна Златоуста, чтобы научиться у него говорить съ народомъ ясно, просто, вразумительно, но вмѣстѣ чисто, благородно, возвышенно, вполне достойно величія посланника Господа Іисуса Христа. Мы не погрѣшимъ, если къ этому высокому образцу, научающему всѣхъ, какъ нужно проповѣдывать, присоединимъ нашего російскаго Златоуста и нивѣ нами воспоминаемаго святителя проповѣдника.

Нынѣшній знаменательный день послужилъ для насъ поводомъ поднять завѣсу, налагаемую временемъ на славныя дѣла нашего перваго питомца и наставника. Мы указали только немногіе слѣды, оставленные его сильнымъ богоодареннымъ умомъ и неутомимымъ трудомъ въ области намъ сродной. Смотря на эти слѣды, свидѣтельствующіе предъ всѣми о силѣ его духа и оказавшіеся такъ благотворными для его духовнаго потомства, мы не можемъ не исполняться чувствами благодарнаго почитанія къ его блаженной памяти. Красными буквами записано имя Иннокентія въ лѣтописяхъ нашихъ. Но не мертвыя только хартіи должно украшать оно. Живая память о немъ въ особенности неизгладимую должна быть въ сердцахъ тѣхъ, которые призваны трудиться на той же нивѣ, какую и онъ воздѣлывалъ, и она должна быть для нихъ путеводною звѣздою. Высокоцѣнныя плоды его трудовъ и наслаждаясь ими, мы должны молить небеснаго Правителя судебъ человѣческихъ, да изводитъ Онъ дѣлателей, подобныхъ славимому нами мужу, на

пользу живущихъ поколѣній, и съ своей стороны по мѣрѣ силъ нашихъ должны стараться въ своемъ дѣланіи быть достойными учениками нашего знаменитаго учителя.

Воздавая подобающую дань хвалы мужу, много послужившему для нашего учрежденія, для духовной науки и церкви, мы не исполнимъ этимъ всего лежащаго на насъ по отношенію къ нему долга. Правымъ и великимъ дѣятелямъ подобаешь похвала: но для нихъ уже не нужна она, и пребывая въ обителяхъ небесныхъ, они не внимаютъ тому, что говорятъ о нихъ на землѣ. Предстоя престолу праведнаго и милостиваго Судіи, они ждуть и желаютъ отъ тѣхъ, кому послужили и кому оставили богатое наслѣдіе, — другой дани, нужной и полезной для нихъ. Эгою данію должна быть усердная молитва къ Богу духовъ и всякія плоти, да милостивымъ окомъ воззрѣтъ Онъ подвигъ избраннаго раба Своего, и, простивъ ему всѣ, вольныя и невольныя, прегрѣшенія, скажетъ ему въ день суда: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: види въ радость Господа твоего* (Матѣ 25, 21), *и да будетъ веселіе вѣчное надъ главою его* (Ис. 61, 7)^а. (Тр. К. Д. Ак. 1900 г. № 12).

Въ С.-Петербургѣ сказаны были рѣчи: пр. Борисомъ, ректоромъ Академіи, и профессоромъ А. П. Лопухинымъ. «Великій святитель, говоритъ, пр. Борисъ, памяти котораго посвященъ нами братіе, нынѣшній день, занимаетъ видное мѣсто въ сонмѣ историческихъ лицъ, составляющихъ славу русской земли церкви и народа. О немъ возносятся сегодня усердныя молитвы въ неисчислимыхъ храмахъ русской земли. С.-Петербургская духовная академія имѣетъ еще особенное побужденіе чтить память его, такъ какъ имя преосвященнаго Иннокентія херсонскаго неизгладимыми чертами вписано въ лѣтописяхъ ея. Хотя по образованію своему онъ и не принадлежитъ здѣшней академіи, но онъ принадлежитъ ей по первымъ годамъ своей службы. Послѣ

кратковременнаго служенія въ должности инспектора с.-петербургской духовной семинаріи и ректора александровскаго духовнаго училища, преосвященный Иннокентій, носившій тогда санъ соборнаго іеромонаха, перемѣщенъ былъ въ академію на должность бакалавра по кафедрѣ общительнаго богословія. Это перемѣщеніе состоялось 13 декабря 1824 года. Съ того времени онъ прослужилъ въ здѣшней академіи почти шесть лѣтъ, состоя въ ней профессоромъ и инспекторомъ до 27 августа 1830 года, когда опредѣленъ былъ на должность ректора кievской духовной академіи. Въ годы служенія преосвященнаго Иннокентія въ С.-Петербургской духовной академіи появились его первые печатные труды. „Жизнь святаго апостола Павла“, „Жизнь священномученика Кипріяна, епископа карфагенскаго“, „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Эти труды были однимъ изъ лучшихъ украшеній академическаго журнала „Христіанское Чтеніе“, на страницахъ котораго помѣщались съ 1826 по 1830 годъ. Они положили начало той всенародной извѣстности преосвященнаго Иннокентія, какъ духовнаго писателя, которая теперь окружаетъ имя его яркимъ сіяніемъ славы. Чтобы подробно описать въ рѣчи постепенное восхожденіе этого блестящаго свѣтила церкви, потребовалось бы не мало времени. Настоящія минуты имѣютъ другое назначеніе. Поэтому, не касаясь ни ученыхъ, трудовъ знаменитаго іерарха, ни его необыкновеннаго краснорѣчія, за которое онъ получилъ прозваніе „русскаго Златуста“, ни вообще великихъ заслугъ его для церкви и отечества, скажу только, что жизнь и дѣятельность преосвященнаго Иннокентія херсонскаго представляетъ для насъ поучительные и наглядные уроки глубокаго благочестія, христіанскаго самоотверженія и не устаннаго труда, а безсмертныя его творенія содержатъ въ себѣ обильный источникъ богословскаго знанія и христіанской мудрости. Чѣмъ же можемъ мы лучше всего выразить свою признательность великому

святителю за всѣ труды его, за все то доброе, свѣтлое и полезное, чѣмъ мы обязаны ему, чѣмъ обязана ему русская духовная литература и богословская наука? Нечѣмъ инымъ, какъ усердною о немъ молитвою, тою молитвою, необходимость и пользу которой для усопшихъ онъ самъ такъ краснорѣчиво выяснялъ въ златословесныхъ своихъ поученіяхъ. Помолимся же, братіе, о приснопамятномъ архіепископѣ Иннокентіи, да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ, въ незаходимомъ свѣтѣ божественной славы со всѣми святыми Своими.“

Г. Лопухинъ въ своей рѣчи характеризовалъ личность великаго святителя какъ профессора богословскихъ наукъ и автора богословскихъ сочиненій, особенно знаменитаго произведенія „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Въ этомъ сочиненіи, по словамъ рѣчи, съ особенною силою и яркостью проявился богословскій геній Иннокентія, который, не имѣя себѣ претедентовъ не только у насъ, но и на Западѣ, впервые обратился къ неизсякаемому источнику истолкованія жизни Богочеловѣка съ помощію историко-археологическихъ, географическихъ и иныхъ данныхъ и первый выработалъ тотъ методъ изложенія жизни І. Христа, которымъ такъ усердно стали пользоваться только уже полстолѣтія спустя, такъ что въ этомъ отношеніи Иннокентій херсонскій положительно стоялъ впереди своего вѣка. И тѣмъ печальнѣе, что это знаменитое сочиненіе послужило источникомъ немалыхъ огорченій для великаго святителя, такъ какъ новый методъ сочиненія возбудилъ не мало подозрѣній со стороны любителей обличеній въ отношеніи „православности“ автора, надъ которымъ учинено было даже „негласное дозваніе“ по вопросу о здравости самыхъ его богословскихъ лекцій, и хотя дозваніе не оправдало подозрѣній, однако надъ знаменитымъ сочиненіемъ долго тяготѣло цензурное иго и только чрезъ 30 лѣтъ оно могло получить возможность явиться въ свѣтъ въ видѣ особаго изданія. Свою

рѣчь профессоръ А. П. Лопухинъ закончилъ характеристической архипастырскаго мужества и самоотверженія святителя во время Крымской войны и заключилъ слѣдующими словами:

„Таковъ былъ нашъ, чествуемый нынѣ святитель-юбиляръ! Одинъ изъ почитателей его проповѣдей, выражая свой восторгъ отъ прочтенія его „Свѣтлой седмицы“, писалъ ему: „Ваша Свѣтлая седмица свѣтла какъ брилліантъ!“ Распирая это сравненіе на всю личность нашего юбиляра, мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что когда безпристрастная исторія, разобравшись въ сутолокѣ лицъ и дѣлъ отходящаго въ вѣчность нашего многогрѣшнаго XIX вѣка, найдетъ возможнымъ и для него сплести историческій вѣнокъ изъ именъ его славнѣйшихъ дѣятелей, то среди нихъ истиннымъ брилліантомъ будетъ сверкать имя нашего славнаго юбиляра, какъ одного изъ блистательныхъ геніевъ XIX вѣка. Да будетъ же священна его память для насъ и да почерпаемъ въ исторіи его личности силу и бодрость къ неустанному служенію церкви, отечеству и духовной наукѣ въ томъ именно духѣ, въ какомъ служилъ имъ славнѣйшій представитель отходящаго вѣка—нашъ знаменитый юбиляръ!“ (Ц. Вѣств. 1900 г., № 51--52).

ЛИТУРГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

I.

Краткій очеркъ исторіи чинопослѣдованія таинства брака.

(Проф. Катанскій. Къ исторіи литургической стороны таинства брака. Христіанское чтеніе, 1880 г. январь—февраль. Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Преосвящ. Порфирій (Успенскій). Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской).

I. Наше послѣдованіе брака состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ послѣдованій: изъ послѣдованія обрученія и послѣдованія вѣнчанія. Послѣдованіе *обрученія*, по нашей богослужебной практикѣ, совершается въ непосредственной

связи съ вѣнчаніемъ, составляя нѣчто неразрывное съ послѣднимъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ оно есть нѣчто совершенно отдѣльное отъ послѣдованія вѣнчанія и въ глубокой древности едвали даже существовало какъ церковный обрядъ. Правда, первенствующіе христіане, привыкшіе ничего не дѣлать безъ благословенія церкви, по всей вѣроятности, весьма скоро начали обращаться къ священнослужителямъ съ просьбами—благословить тотъ свадебный контрактъ, какой они, по грекоримскимъ законамъ, обязаны были совершить въ присутствіи гражданскихъ чиновниковъ. А эти контракты состояли изъ слѣдующаго: 1, давалось обѣими сторонами письменное согласіе на вступленіе въ бракъ въ присутствіи свидѣтелей съ той и другой стороны, 2, составлялась запись приданаго за подписью присутствующихъ и за печатью, причемъ назначалась пеня для той стороны, которая откажется отъ брака; 3, предлагаемы были дары со стороны жениха, называемые обыкновенно залогами, между которыми женихъ приносилъ обыкновенно невѣстѣ кольцо; сверхъ того 4, женихъ торжественно давалъ невѣстѣ цѣлованіе и наконецъ у того и другаго въ знакъ ихъ союза соединяли руки. Такіе контракты совершались иногда за нѣсколько лѣтъ до вступленія въ бракъ. Весьма вѣроятно, что первенствующіе христіане, предъ заключеніемъ такого контракта или послѣ него, приходили къ епископу или пресвитерамъ, прося у нихъ благословенія на заключеніе обрученія. Въ IV вѣкѣ вмѣстѣ съ гражданскимъ, существовало и церковное обрученіе. Ничѣмъ инымъ кромѣ этого нельзя объяснить наприкладъ правила (11) Аннирсакаго Собора (314—315): „дѣву обрученныхъ и потомъ похищенныхъ разсуждено возвращати предобручившимъ, аще бы и насиліе претерпѣли отъ похитившихъ“. Папа Сирицій, современнымъ святаго Іоанна Златоустаго, также замѣчаетъ, что дѣву обрученную не можетъ другой взять въ супружество, ибо у христіанъ счи-

тается какъ бы святотатствомъ нарушать благоволеніе, данное невѣстѣ священникомъ. Эти слова и правило (98) шестаго вселенскаго собора, предписывавшее: „жену иному обрученную—берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежатъ винѣ прелюбодѣянія“, — несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что наравнѣ съ гражданскимъ существовало и церковное обрученіе или, личше сказать, гражданскій обычай брачнаго контракта завершался молитвами церкви.

Но при несомнѣнномъ существованіи церковнаго обрученія съ IV вѣка нельзя съ увѣренностію утверждать, что съ этого именно времени церковное обрученіе было для всѣхъ христіанъ обязательно, а не предоставлено было ихъ свободѣ рѣшеніе вопроса: завершать ли гражданскій актъ церковнымъ благословеніемъ или же ограничиться только гражданскимъ. Есть полное основаніе думать, что церковное обрученіе до X и XI вѣковъ было предоставлено желанію и волѣ каждаго. Мы имѣемъ положительные факты, которые говорятъ о томъ, что Императоръ Левъ Философъ (около 900 года) началъ, а Алексѣй Комнинъ (1081—1118) окончилъ реформу гражданскихъ законовъ о бракѣ, постановивъ для всѣхъ обязательнымъ не только вѣнчаніе въ церкви, но и церковное обрученіе, такъ что гражданское обрученіе—хотя оно еще продолжало существовать даже въ XV вѣкѣ, какъ увидимъ ниже изъ словъ Сумеона Солунскаго, требовало уже, какъ непремѣннаго условія для своей полной законности, завершения его церковнымъ обрученіемъ. Всего лучше это видно изъ слѣдующихъ словъ Іоанна епископа Цитрсакаго: „новыя законоположенія двухъ царей: Льва и Алексѣя Комнина восполнили недостатокъ прежнихъ законовъ объ обрученіи и бракѣ. Древніе законы дозволяли совершать *обрученіе* въ семилѣтній возрастъ *по одному согласію и съ записью контракта*. А новые законы назначили болѣе позднее обрученіе для жениха и невѣсты и оп-

редѣлили *утверждать обрученіе ни чѣмъ инымъ, какъ только священносовершеніемъ*, а если обрученіе будетъ совершено не такъ, то оно признается недействительнымъ и какъ бы не бывшимъ.

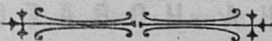
Вѣроятно въ это же время, т. е. съ конца XI и начала XII вѣковъ, обрученіе начало совершаться въ одно время съ вѣнчаніемъ. Несомнѣнно, что такъ было по крайней мѣрѣ въ XV вѣхѣ, какъ видно изъ Сумеона Солунскаго. Если церковное обрученіе возникло изъ весьма естественной потребности обручившихся граждански утвердить церковнымъ благословеніемъ и молитвами церкви гражданскій контрактъ, т. е. взаимный договоръ и брачныя условія, и если это утвержденіе не есть ничто существенно входящее въ составъ таинства, если наконецъ это церковное утвержденіе гражданскаго акта представлялось долгое время на волю каждаго, то до извѣстнаго времени могло и не быть точно опредѣленнаго послѣдованія обрученія.— Но и тогда, когда церковное обрученіе начало входить уже въ болѣе общій и постоянный обычай, т. е. съ IV вѣка, и когда начали выработываться норма и формула совершенія церковнаго благословенія, эта формула едвали отличилась сложностію обрядовъ и молитвъ. До VI или VII вѣка послѣдованіе обрученія едвали выходило изъ узкихъ рамокъ одной какой либо краткой молитвы, благословенія колець и формулы въ родѣ нашей: „обручается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и святаго Духа“.

Дошедшіе до насъ латургическіе памятники послѣдованія обрученія не восходятъ по своей древности ранѣе VIII вѣка, у Гоара издано три списка чина обрученія: Барбериновскій первый VIII—IX вѣкѣ, Кристо-Ферратскій первый IX—X вѣка и Барбериновскій второй. Въ настоящее время сдѣлались извѣстными еще нѣсколько списковъ чина обрученія: Порфиріевскій—XIII вѣка (изданъ Преосвященнымъ Порфиріемъ въ его книгѣ „Второе путешествіе по святой

горѣ Афонской“ страницы 51—64) Синодальный (въ Тактиконѣ Іоанна Контакузена) № 279—XIV вѣка еще не изданъ, описанъ у Н. О. Красносельцева Свѣдѣнія о рукописяхъ Ватиканской бібліотеки страницы 107—119) и Ватиканскій XVI вѣка (изданъ въ названномъ сочиненіи Красносельцева страницы 103—107). Отъ конца XIV и начала XV вѣка имѣется описаніе чина обрученія въ сочиненіяхъ Сүмеона, архіепископа Солунскаго. Послѣдованіе обрученія въ древнѣйшихъ спискахъ гораздо короче нашего. Наше послѣдованіе обрученія состоитъ изъ трехъ молитвъ, изъ которыхъ третья послѣдняя довольно обширна, изъ двухъ эктеній и изъ надѣванія перстней съ произношеніемъ извѣстныхъ словъ: „обручается рабъ Божій“. Какъ и слѣдовало ожидать, въ древнихъ спискахъ не оказывается третьей пространной молитвы, а есть только двѣ первыя коротенькія. По Барбериновскому списку (VIII вѣка) все послѣдованіе состоитъ только изъ этихъ двухъ молитвъ. Указаній на обрядовыя дѣйствія нѣтъ никакихъ. Въ Кристо-Ферратскомъ, Порфиріевскомъ и Сүнадальномъ спискахъ количество молитвъ тоже самое, что и Барбериновскомъ списокѣ, но здѣсь чинъ обрученія расширенъ введеніемъ въ него эктеньи, а также нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствій. Количество и порядокъ послѣднихъ во всѣхъ названныхъ спискахъ одинаковы, а именно: положеніе на престолъ предъ началомъ совершенія чина двухъ перетней: золотого и желѣзнаго, троекратное знаменованіе крестнымъ знаменіемъ брачующихся, врученіе брачующимся перстней и соединеніе ихъ рукъ. Чинъ обрученія, описанной Сүмеономъ Солунскимъ, почти буквально сходенъ съ Кристо-Ферратскимъ спискомъ даннаго чина. Особенности его по сравненію съ предшествующими списками заключается только въ томъ, что предъ началомъ обрученія священникъ полагалъ на престолъ кромѣ перстней также: преждеосвященные Дары, на особомъ столикѣ (*ἐν παρατραπέζῳ τιμῇ*) чашу вина

для причащенія брачующихся. Кромѣ того въ сочиненіяхъ Сумеона Солунскаго мы имѣемъ любопытное описаніе существовавшаго еще въ его время Кражданскаго обрученія. Вотъ это описаніе. „Когда настанетъ день, когда нужно написать условія, бываетъ собраніе почетныхъ лицъ для засвидѣтельствованія совершаемаго и—что производится соглашеніе о законномъ бракѣ. Для этого назначенъ и чиновникъ называвшійся также эдикомъ и символеографомъ, который пишетъ условія и полагаетъ печати договаривающихся въ видѣ креста, и будущіе супруги и ихъ родители подписываютъ тростию... Контракты эти называются крестными и ихъ нельзя расторгнуть безъ какихъ либо видимыхъ причинъ“. Далѣе описывается совершеніе церковнаго обрученія. (Литург. опис. О. О. Т. II, стран. 353). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ послѣдованіи обрученія нужно признать самыми древними двѣ наши первыя коротенькія молитвы. Все же остальное менѣе древнимъ.

А. К.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Слово на новый годъ.—Высокопреосвященный Инокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.—Литургическіе очерки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извъковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 января 1901 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

„НОВЫЙ МІРЪ“

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый товариществомъ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакцію П. М. Ольхина.

За четырнадцать рублей

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВАГО МІРА“ получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) журналъ „НОВЫЙ МІРЪ“ съ „Всемирной Лѣтописью“, 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Иллюстрированный журналъ прикладныхъ знаній

„МОЗАИКА НОВАГО МІРА“

(24 выпуска), вмѣщающей въ себѣ шестнадцать рубрикъ.

3) журналъ „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА НОВАГО МІРА“, 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала „Библіотека русскихъ и иностранныхъ писателей.“

въ составъ котораго войдетъ собраніе сочиненій М. Н. Загоскина въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографією и портретами писателя. Или собраніе сочиненій Преосв. Иннокентія въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографією и портретами писателя.

Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя.

5) новый еженедельный журналъ

„ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“

иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціею П. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей

52 №№ въ годъ.

Въ составъ журнала будутъ входить—въ первомъ его отдѣлѣ: статьи и ислѣдованія по всеѣмъ вопросамъ русской жизни, описанія выдающихся мѣстностей, путешествія по Россіи, историческія ислѣдованія, соединяющія, вмѣстѣ съ серьезностью научной обработки, общедоступность изложенія во второмъ-же отдѣлѣ: полная лѣтопись всего, что творится; изодня-въ-день на Руси во всеѣхъ уголкахъ нашего отечества, корреспонденціи, сообщенія, замѣтки, обзоры разныхъ сторонъ русскаго быта и хроника русской жизни.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе лучшія научныя и литературныя силы, посвятившія себя изученію Россіи. Какъ тотъ, такъ и другой отдѣлы будутъ иллюстрированы преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры—какъ наиболѣе точнымъ способомъ воспроизведенія дѣйствительности.

Подписная цѣна „Новому Міру“ со всеѣми преміями и приложеніями, съ доставкою и пересылкою во всеѣ мѣста **14 Р.**
Россійской Имперіи, на годъ

Роскошное изданіе—18 рублей. За границу—24 рубля,
роскошное изданіе—28 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемесячно, до уплаты всеѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку первая бесплатная премія (12 перепл. книгъ „Библиотеки русск. и иностранныхъ писателей“) высылается только по уплатѣ всей подписной суммы.

Объявленія для помѣщенія въ журналахъ: „Новый Міръ“ и „Мозаика Нового Мира“,—принимаются съ платою: сзади текста по 40 коп. за строку непарели въ $\frac{1}{6}$ ширины страницы „Нового Мира“ или въ $\frac{1}{3}$ ширины „Мозаики Нового Мира“. Передъ текстомъ плата двойная.

Подписка на „Новый Міръ“ и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи „Нового Мира“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собственный домъ, №№ 5—7. 3—3

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича КЕМЕНЕВА

Бывшій бр. Г У Д К О В Ы Х Ъ.

ВЪ САРАТОВѢ.

(ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разныя сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУДУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

и

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЛОТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ПАРЧА, БАХАТЪ ГАЛУНЫ БАХРОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

**Кресты ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных
С.-Петербургскіе.**

Книги Богослужбныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обыкновенные

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАИ** кяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

МАГАЗИНЪ

Г. М. КВАСНИКОВА

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова
(противъ Консисторіи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ: Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ, дароносиць и проч.

АПЛЕКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий металлическихъ и друг.

Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ на каждый мѣсяць, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи серебряной и мишурной.

Покрововъ на престолъ, на жертвенникъ и пелены на аналогій.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ, священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ и брилліантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.